

Дополн. № 82

Краткое
Жизнеописание
Ивана Ивановича
ВИТТА

бывшаго
Настоятеля и Проповѣдника
Евангелическаго Братскаго Общества
въ Сарептѣ.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

Шаб. № 3834

1857.

Любезный братъ нашъ Иванъ Ви-
гандъ, въ надеждѣ вѣчнаго блаженства/ско-
гавшійся въ Варшавѣ 21. Августа 1808 года,
12. Сентября
оставилъ собственноручное описаніе своей жи-
зни, изъ котораго мы предлагаемъ слѣду-
ющее извлеченіе:

» Теперь особенно воспоминаю о мнѣ
возлюбленный Господь; потому что уже не-
много дней остается у меня и, можетъ
быть, Онъ скоро воззоветъ меня къ Себѣ.
Носилу теперь, на 65 году своей жизни,
въ 1808 году, я хочу отнѣтитъ нѣчто
изъ протекшаго мною поприща жизни,
это казалось мнѣ особенно важныиъ.

Тѣ, которые будутъ читать или слу-
шать это, да познаютъ во мнѣ на-

2.

мятникъ върности Иисусовой, и да при-
несутъ Ему за сѣ^{хвалу}, ~~которой~~ я здѣсь, и,
бѣзъ сомнѣннѣя, во всю вѣрность, не могу до-
стойно принести Ему и прославить Его за
все, что сдѣлалъ Онъ для меня, бѣднаго
еръшника.

Я родилась 17го Юня 1744 года въ Ве-
цековъ (въ Укермаркѣ близъ Аренсгау),
гдѣ отецъ мой, Иоаннъ Теодоритъ Вигандъ,
бывъ проповѣдникомъ; мать моя была
урожденная Фрѣнъ-Тарцъ; предки нашъ еще
со времянь реформациіи посвятили себя
духовному званію.

Отецъ мой происходилъ отъ Доктора
Иоанна Виганда, бывшаго во время ре-
формациіи Епископомъ въ Помераніи, или
Помереміи, въ Пруссіи. Онъ принялъ гра-

стіе въ реформациі и былъ небезызвѣ-
 стный писатель въ Анабаптистическихъ
 спорахъ. Родители мои были люди бого-
 боязливые, и сколько былъ твердъ во вѣ-
 рь отецъ мой, столько во матери моеи
 я видѣлъ нѣоинѣйшею привязанность
 къ Спасителю. Оба они воспитывали ме-
 ня съ такою заботливостію и столь рѣд-
 кимъ благоразуміемъ, что я вѣрно буду бла-
 годарить за сіе моего возлюбленнаго Госпо-
 ди. При всей нѣоинѣйшей любви отца
 моего къ своимъ дѣтямъ, которую съ извѣст-
 нымъ испытанъ я и въ совершенныя мѣ-
 тахъ, онъ не дѣлалъ намъ никакого по-
 славленія; воспитывалъ насъ строго; впро-
 тивъ съ любовію, дружелюбно и ^{не-}принужден-
 но; въ то же время мать моя дѣлала ему вѣр-

ную и мудрую помощь. Это поселило въ насъ такое погменіе къ отцу нашему, что Спаситель преиде, неопиши поетъшилъ духоваи Своими мое сердце, сіе погменіе и любовь къ родителямъ, поставилъ какъ-бы нѣкою преградю отъ многого зла и ружководилъ меня чрезъ это, какъ бы нѣкою тонкою вервю. Въ тише сельскіе вечера отецъ мой часто бесѣдовалъ съ своими малютками, которыхъ онъ обыкновенно погти всегда бралъ къ себѣ на колѣна и, для благочестивыхъ впечатлѣній въ юныя сердцаа нашиа, рассказывалъ намъ, съ особенными ему свойственными даромъ, исторіи изъ Ветхаго и Новаго Завета.

Когда мы подроли, то вскоре напали угитъ насъ. Только двоюды отецъ нашъ

давалъ намъ, и то на короткое время, учи-
 телей (Informantes); но обоимъ вскорѣ от-
 пустилъ, приливши, что они не согласо-
 вались съ его правшами воспитанія; по-
 слѣ того онъ уже исключительно посвятилъ
 себя обязанностямъ своей должности (онъ
 былъ тогда священникомъ въ небольшой де-
 ревнѣ) и нашему воспитанію. Онъ обыкно-
 венно всегда вставалъ до четырехъ часовъ
 утра. Тогда, проходя мимо нашей спаль-
 ни, будилъ насъ и пока мы вставали,
 одѣвались и убирались, онъ въ своемъ ка-
 бинетѣ занимался чтеніемъ, молитвою
 и размышленіемъ. После сего онъ обыкно-
 венно приходилъ опять къ намъ и мо-
 литвенные часы утра проводилъ съ на-
 ми въ пѣніи, искренней молитвѣ и въ
 чтеніи нѣсколькихъ главъ изъ Библии.

6. Мы из насъ, кои уже становились возра-
стнѣе, должны были также поутру произно-
сить изустную, сердечную молитву; — та-
кимъ образомъ мы и безъ особеннаго старанія
научились пѣть. Когда мы уже нѣсколько
разъ прочитали Библию, то сіе занятіе было
отмѣнено; но утренняя молитва продолжалась.
Раннимъ образомъ отецъ нашъ часто совершалъ
съ нами весьма торжественно и восторженную мо-
литву. Вскорѣ послѣ утренней молитвы
начиналъ онъ занимать насъ науками, что
и продолжалось до половины девятого часа;
послѣ того мы завтракали, и должны бы-
ли дѣлать свои приготовленія; между тѣмъ
какъ онъ занимался дѣлами священничес-
кими или хозяйственными. Такъ же про-
водили время и послѣ обѣда; при чемъ не было

7.
оставляемо и нужное движение. Такимъ образомъ я ознакомлялся со всеми нужными въ училищахъ познаніями, и долготель бывъ учить младшихъ своихъ братьевъ. Но воскресныи дни, кромь проповеди, намъ надлежало читать для матери нашей по нѣскольку главъ изъ Архидиа объ истинномъ Христіанствѣ и изъ Осмы Кемпійскаго о подражаніи Христу и пр. а послѣ объда читали какую нибудь поучительную проповѣдь; впрочемъ должно признаться, что на это мы были весьма лѣнны и вовсе не имѣли охоты къ подобнымъ занятіямъ частію потому, что это еще превосходило силы нашего разума.

Хотя я и поучился въ наукахъ довольно успѣхи; однакожь свои дѣтскія лѣта провалъ, какъ будто во снѣ.

8
Я часто слышалъ отъ старшихъ братьевъ
о сильномъ впечатлѣннн, какое производили
надъ ними утреннн молитвы: но я ничего
подобнаго не сознавалъ въ себѣ. Модетъ быть,
слишкомъ крѣпкое, не по моимъ лѣтамъ,
слобженн тѣла было прилиною, что духъ
во мнѣ былъ подавленъ болѣе, нежели у нихъ.
Впрочемъ я былъ не безъ чувства страха
Божня и изъ благоговѣнн къ Богу вся-
чески остерегался зла, къ которому, бла-
годаренн Богу, кромѣ самаго себя, нахо-
дась подъ надзоромъ своихъ родителей, я
не имѣлъ никакихъ особенныхъ случаевъ.
Я помню, какъ совершилъ: „когда хочешь
надлеонащнмъ образомъ молиться, то
надобно мыслить о Боге“. Посему, читая
свои или другихъ молитвы, я безпрестан-
но повторялъ въ мысляхъ своихъ: Боже, Боже ипр.

въ сколь большихъ благообразиѣхъ въ брат-^{9.}
скихъ обществахъ наугаютъ молодыхъ лю-
дей некрепней, сердечной молитвѣ!

На 12^{мъ} году почувствовала я сильную
склонность къ уединенію и избрала себѣ уеди-
ненное мѣсто, едѣ въ тишинѣ проводимъ
я все свободныя часы, хотя пріятно, од-
нако не съ сильнѣйшими ощущеніемъ бла-
женства. Родители мои съ прискорбіемъ при-
мѣтили сіе; однако не нарушили моего
уединенія. Это, быть можетъ, былобы для
меня благословеннымъ вращеніемъ, еслибы
только мое уединеніе имѣло правильное,
надлежащее направленіе. Но во мнѣ скоро
и съ силою начали возникать плотскія
воспаленія. Я была совершенно увѣрена,
что все злыя помысленія и движенія
въ душѣ нашей грѣховны; и потому

всеми силами стараясь освободиться
 отъ нихъ; съ ревностною молитвою борюся
 противъ него; ибо я не хотѣлъ погибнуть;
 даже я употреблялъ некоторыя вѣщныя
 цѣлебныя тѣла, которыя были бы для ме-
 ня весьма погубны, если бы десница Гиеуса
 не поддерживала меня божьего. Такое по-
 ложеніе было прииного, что я получивъ отъ
 отца своего трогательное наставленіе въ
 религію, даваемое обыкновенно предъ Св. при-
 тащеніемъ. Но мое сердце было еще сим-
 холъ заключено для послушанія отцамъ бла-
 гоуменнымъ плодовъ. Мои мысли и жела-
 нія стремились къ тому, что бы оное
 священное дѣйствіе съдѣлало меня совсѣмъ
 другимъ человекомъ по уму и склонностямъ;
 такъ какъ я былъ увѣренъ, что для та-
 кой перемены не возможно другое мѣ-

и.
шее и действительнейшее средство. Но
сие означеніе было только поверхностное и
заключалось больше во уми, нежели въ сердце.
Въ большее торжественности совершилъ отецъ
мой обрядъ конфирмаціи, которую рав-
но какъ и таинство приращенія я прижавъ
къ глубокимъ сокрушеніемъ и величайшею охо-
тою. А казалось, что на нѣсколько времени
я былъ спокоенъ и свободенъ отъ гонимъ,
меня окружающихъ. Но въ сердце моему не
было истинной души; это были только
слабыя прикосновенія возлюбленнаго Спаси-
теля, коихъ я не понималъ; а потому
не получилъ отъ нихъ никакого постоян-
наго блага; впрочемъ онъ остается для
меня достоятельными доказательствами
того, что Онъ есть истинный паствырь,
который съ неистощимою любовію и долго-

терпѣливъ разыщетъ и зоветъ къ себѣ похищенную овцу, до тѣхъ поръ, пока обрящетъ ее для себя.

Изъ сего періода моей жизни могу я еще упомянуть о томъ, что мои родители дважды были въ немаломъ страхѣ лишиться меня. Однажды я, какъ дитя, послѣ игры въ полдень уснулъ въ одномъ совсѣмъ необыкновенномъ мѣстѣ, гдѣ едва нашли меня родители мои, послѣ продолжительныхъ тщетныхъ поисковъ. Въ другой разъ захотѣлъ я идти на встречу моему отцу, который былъ на посѣщеніи одного друга; обошедши съ нимъ въ мѣстѣ, я заблудшая, такъ что поиски для отысканія меня, нашли меня уже послѣ полуночи. Но за особенное сохраненіе моей жизни, могу я похвалиться аллюроизее:

Еще маленькой захотѣлъ я перелѣзть

13.
гереть одинъ высокою заборъ и когда я бѣлъ
уже на верху, обрушилось со мною сошное верт-
нее бревно, и я упалъ затылкомъ на камень,
такъ что долго лежалъ безъ чувствъ, и не
присиде пришелъ въ себя, какъ меня всего
въ крови принесли и положили на постель.
Рубецъ на затылкѣ есть еще и теперь.
Въ семилѣтнюю войну, не задолго предъ сра-
женіемъ Морндорфскимъ, я принужденъ
бѣлъ бѣжать отъ казаковъ, кои находи-
лись не подалеку отъ нашего мѣстопоже-
ванія. Многія жестокія сраженія между Пру-
ссаками и Шведами елигодно происходи-
ли на поляхъ нашихъ; причемъ, то отецъ
нашъ, то кто нибудь изъ насъ подвергались
опасности такъ, что однажды пуцеевое
ядро раздробило дерево подъ тѣмъ самымъ
окномъ, изъ котораго смотрѣлъ я на сраженіе.

Хотя въ наукихъ, подѣ върнись руко-
 водствомъ своего отца, я столько ценить,
 что могъ бы уже вступить въ Университетъ;
 но какъ мнѣ было только 16 лѣтъ отъ
 роду: то и показалось моему отцу, что
 еще рано, да и противозаконно. Поэтому
 въ 1768 году онъ отдалъ меня въ Академи-
 ческую Гимназію въ Мтеттинъ.

Здѣсь, вліяетъ съ Университетскими
 годами, начинается второй и худшій пе-
 ріодъ моей жизни, о которомъ неперестан-
 но моллю моего возлюбленнаго Господа, что
 бы Онъ загладилъ его своею оправдывающею
 кровію.

Въ Гимназіи я превосходилъ всѣхъ со-
 учениковъ своими познаніями и лекціи
 профессоровъ не шитьли для меня ничего
 новаго, что могло бы меня побудить къ

прилежанію. А потому хотя я и постигалъ
 учебныя главы и былъ уваженъ учителями; од-
 нако я не зналъ ни приготовленій, ни репети-
 цій. Но если къ чему я и шпль еще нѣс-
 колько прилежанія, то это была Приклад-
 ная Математика, Физика и Архитекту-
 ра, равно какъ и новыише языки. Притомъ
 я самъ давалъ лекціи въ городъ, какъ у
 дворянъ, такъ и Жидовъ, а къ другимъ
 опредѣленъ былъ руководителемъ, съ выго-
 дою для моего вѣтшнаго состоянія, такъ
 это мое содержаніе родителями моимъ
 ниско не стоило, и я содержался самъ со-
 бою. Между моими соучениками былъ я
 почитаеми человекъ ловкимъ, то есть, та-
 кимъ, который умѣетъ поддерживать свою честь
 и внушить къ себѣ уваженіе; и поелику я былъ
 силенъ и мужественъ: то во всякъ случаѣ случивъ

для насъ образцомъ. Никогда не могу довольно
 надивиться долготерпѣнію Бога моего, кото-
 рый благословилъ миромъ мысли мои, хра-
 нилъ и щадилъ меня во всея ерубныхъ заблуди-
 деніяхъ и не попустилъ имени моему отъ-
 латься безсестнымъ предъ свѣтомъ, хотя
 я тысячекратно сіе заслуживалъ. При самъ
 дикомъ порывѣ лодиною чести, подъ покрови-
 тельствомъ Божіимъ, меня не возмущали, во
 все это время, плотскія воидельнїя, такъ
 что съ цепьюхъ противостоялъ я всемъ
 окружающимъ меня искушенїямъ; чего я не
 могу иначе объяснить, какъ тѣмъ, что Спа-
 ситель благоволилъ сохранить меня отъ
 близней, алдующихъ за подобными преступ-
 ленїями. За сіе буди Ему вѣчное благодареніе.
 ! Также Онъ воздержалъ меня отъ из-
 лишняго употребленїя крѣпкихъ напитковъ,

къ телу я, въ удобность людямъ, многообразно
 былъ увлекаемъ. Но духъ Божій не оставлялъ
 меня въ продолженіи сего несчастнаго періода.
 Въ продолженіи этого времени съ благоговѣ-
 ніемъ былъ я однажды у Святаго Причастія,
 единственно съ наипрекѣмъ и исправиться; од-
 нако безъ спасительнаго поощрѣнія. Або
 покаяніе было не твердое, потому что я
 еще не зналъ Спасителя, котораго бы про-
 литая кровь предстѣвляла мнѣ грѣхи въ
 ихъ отвратительномъ видѣ.

Помнитая мнѣ, что въ продолженіи
 сего времени я однажды былъ въ церкви,
 съ истиннымъ ошеланіемъ - при оскланіи
 Божослуженія участвовать въ церковномъ
 благословеніи, отъ чего я дѣйствительно чув-
 ствовалъ себя нѣсколько укрѣпленнымъ.
 Мнѣ даоце предложили говорить проповѣдь.

Я отыскалъ послѣ сѣ сочиненіе, пересмотрѣвъ
его и доложишь бѣль удивляться, какъ я могъ
предлагать тогда драгоцѣннѣйшія Бо-
гочественныя истины Евангелія, не имѣя
самъ къ нимъ ни малѣйшаго чувства;
ибо я сознаюсь, что я самъ гурьбъ бѣль
ихъ. Проведши два года въ Шиннази,
я оставилъ ее, и по трехъ или четъ-
рехъ мѣсяцехъ пребываніи въ отцов-
скомъ домѣ, гдѣ я дѣйствительно опять
собрался съ мыслями и укрѣпилъ въ
себѣ добрыя наипренія, — о Моемъ
1762 года, отправляясь въ Галльскій Уни-
верситетъ.

Здѣсь я такое мало нашелъ, чему
удивиться. Почему я хотя и ходилъ въ
общія собранія, однако бѣль особеннаго
примѣшанія. Философію и Богословіе

Я совсем почти оставилъ. Математи-
 кою, Физикою, Химіею и Естественною
 Исторіею занимался нѣсколько охотнѣе.
 Я обучалъ такъ же въ нѣкоторыхъ домахъ
 Французскому языку, что сверхъ Эконо-
 мической пользы, заставляло меня вести
 больше постояннѣй образъ жизни,
 нежели въ Гимназій. Я былъ такою при-
 ставленъ для надзора къ одному молодому
 человеку, обучавшемуся Медицину,
 у котораго я и самъ нѣсколько ознако-
 мился съ сей наукою. Я получилъ отъ не-
 го готовую квартиру, дрова и свѣчи;
 и сверхъ того около 50 рейхсталеровъ
 за обученіе; цѣлый годъ пользовался я
 казеннымъ столомъ, и получилъ значитель-
 ное по тогдашнему времени пособіе отъ
 своихъ родителей. Когда наступилъ вто-

рой и послѣдній годъ моего Академическаго курса, я всегда думалъ о себѣ самомъ, что изъ меня будетъ? Такъ какъ я начиналъ быть въ Божесловію, то мнѣ и представлялось только то, что мнѣ нужно на нѣсколь-ко лѣтъ быть едѣнѣмъ домашнимъ учи-телемъ, и потомъ едѣлаться проповѣдни-комъ, это для меня еще утѣшнее было; ибо я душевно былъ увѣренъ въ необходимо-сти совершеннаго обращенія, и званіе проповѣдника для необращенныхъ людей я не иначе представлялъ, какъ истин-нымъ адомъ на землѣ. Не помню, что бы я понималъ ясно путь къ сердеч-ному обращенію, или къ Спасителю. Можетъ быть, я имѣлъ темное понятіе, что я самъ по себѣ долженъ это едѣлать; но

Лераи. 17, 14. слова: обрати меня, Господи, и я обращающа

мнѣ не были известны по точному ихъ зна-
 тенію. Впрочемъ сказанное уверяетъ меня,
 что при всей моей злокачественности и
 крайнемъ развращеніи, Духъ Божій нахи-
 налъ наградъ меня. Я не былъ вовсе безчув-
 ственъ или мертвъ; потому что зналъ,
 что со мною происходило производили
 другое; но ерѣси, всецѣлое растлѣніе тело-
 вѣтскаго природы, такъ меня обвѣли, что
 Благодать не могла еще проникнуть. Пу-
 ти къ моему сердцу были еще очень загряз-
 денны ерѣсями, хотя Спаситель мой ис-
 тинно-чудеснымъ образомъ хранилъ меня
 отъ многихъ нечестовыхъ обнаруженій ихъ
 во мнѣ какъ досель, такъ и поелъ во вся-
 кое время, — за что я во вѣки не престану
 благодарить Его. Слѣдуетъ въ это время мо-
 литься я и воздыхать, но никогда не былъ

грудь мнѣ самому известнѣею козней, такъ
 то я, подобно Ионѣ, хотѣлъ бѣить не про-
 повѣдникомъ имени Спасителя, но жить
 для самого себя. Я досель съ уюасомъ во-
 споминаю объ этомъ плачевномъ моемъ
 положеніи въ столь уюасной тѣлѣ и изум-
 ляюсь, какъ можетъ человекъ оставаться
 въ ономъ такъ долго, какъ я. Богъ, какъ
 въ послѣдствіи видно будетъ, съ милосердіемъ
 и долготерпѣніемъ снисходилъ на время
 моей слупости, но и умѣлъ притомъ пре-
 мудрымъ и чудеснымъ образомъ привести
 въ исполненіе свое спасительное наитре-
 ніе о мнѣ.

Это было по окончаніи семилѣтней
 войны, когда скончались: Россійская Им-
 ператрица Елисавета и Ея преем-
 никъ Петръ III. Около того же времени

царь и Фридрих Август III. Король польский, и Екатерина II. вступила на престолъ. При такихъ обстоятельствахъ Она старалась приводить въ исполненіе свои мудрыя и дальновидныя намеренія вразсуденіи Польши. Съ сего цѣлю Она повелѣла бывшему послѣ семилѣтней войны, и при Россійскихъ, нападшихъ въ Польшу и на Прусско-Померанской границѣ магазинахъ, Генералъ-Провіантъмейстеру и Кавалеру Николаю Алексѣевичу Колуцову, наблюдать выгоды Россіи, какъ предъ избраніемъ, такъ и при самомъ избраніи новаго Короля въ Польшу. Но какъ эта обязанность была многообъемлюща: то Императрица препоручила ее другому, а Колуцову приказано возвратиться въ Россію. Сей госпо-

динъ, шившій въ Маловіи при себѣ супру-
 гу, двухъ сыновей и дочь, имела довершить
 и окончить нагачное воспитаніе дѣтей
 своихъ, къ чему тогда въ Россіи почти не
 было никакой возможности. Посему
 Онъ препоручилъ Майору Шницельману (сыну
 гонителя нашихъ братьевъ Густавска, Кри-
 галштейна и Фелтерска), который находил-
 ся подъ командою Ломута въ Брауенцъ,
 доставить ему въ Россію учителя для дѣ-
 тей его. Шницельманъ отнесся по сему
 слуху къ Пастору Мери въ Лейпъ, что въ
 Саксубіи, а сей писалъ въ Галль къ извѣстно-
 му пресвитеру Миссіонеру Магистру Сте-
 фану Шумльцу о томъ, чтобы прислать
 къ нему Студента, знающаго Матема-
 тикъ и Французскій языкъ. Шумльцъ
 могоду знавшими ему не нашихъ такого

и совѣтовался о томъ съ другомъ своимъ,
 моимъ родственникомъ Ланге, который
 отъ рекомендовалъ меня и предложилъ мнѣ
 оное мѣсто. Условія были такъ выгод-
 ны, что я едва ли бы и въ Нѣмецкой зем-
 лѣ могъ ожидать таковыя. Я не долго
 думалъ: ибо это вполне соответствовало
 моему желанію, быть какъ можно
 далѣе отъ званія проповѣдника, вести
 свободный и непринужденный образъ жиз-
 ни и притомъ сълаться богатымъ. Од-
 накожь я чувствовалъ, сколь рѣшительно
 долженствовалъ быть шагъ сей для всей
 моей души; и потому повергся предъ
 Богомъ и молил Его, сколько могу при-
 поминить, въ первый разъ съ глубокимъ
 сердечнымъ усердіемъ, чтобы Онъ совершилъ
 сіе дѣло, если оно поведетъ меня къ лучше-

му. Я молился искренно, и Онъ благоволилъ услышать меня. Но я ясно еще помню, какъ мое сердце и умъ, при сей молитвѣ къ невѣдомому Богу, покрыты были непроницаемымъ мракомъ. Немедленно уведомилъ я о семъ отца своего, представивъ ему это съ самой выгодной стороны; обещанное пособіе ему скоро склонило его отпустить меня въ Россію на три года.

Такииъ образомъ въ Апрѣль 1764 года я отправился въ путь; затѣмъ на два дни къ своимъ родителямъ, откуда я поспѣшилъ далѣе къ пастору Шеру на Польскую границу. Здѣсь опять дни два я должиень былъ дожидаться, пока наймешь случай ѣхать въ Данцигъ. Г. Шеръ былъ Піетистъ и высказывалъ довольно странныя мнѣніи при наставленіи

двѣмъ, къ слушанію коего пригласилъ онъ
однажды и меня. Однажды пришелъ къ не-
му одинъ пошлой, чрезвычайно ласковый
и по видимому веселый теловѣкъ, съ коимъ
онъ очень долго и съ живостію говорилъ по-
кассубски, чего я не понималъ. По окончаніи
разговора я спросилъ Л. Шера, о чемъ они
говорили? „Ахъ, сказалъ онъ, это былъ ге-
тный и добрый теловѣкъ; но Фернгутеры
своротили его. Онъ хочетъ къ нимъ ѣхать;
и не мѣя никакими убѣжденіями отклю-
чить его отъ сего“. Къ этому онъ при-
совокупилъ: „Берегитесь, прошу васъ, этихъ
людей; здѣсь и въ Данцигѣ ихъ много.“
Въ Данцигѣ оставаясь я не долге, сколь-
ко нужно было для отысканія случая
проѣхать въ Грауденцъ; впротѣмъ осмо-
трѣлъ достопримѣчательнѣйшее въ Данцигѣ,

и мениду прочисавъ Городскую Библиотечку,
 гдѣ видѣлъ портретъ моего предка Иоанна
Виганда.

Я благополучно прибылъ въ Траусенцъ
 къ Майору Муциельману, который и-
 мѣлъ приказаніе отправить ^{меня} въ Ново-
 еродскъ Литовскій, гдѣ въ Юнѣ я надѣ-
 ялся найти и Генерала Колутова. Вско-
 рѣ я отправился вмѣстѣ съ многими
 возвращавшимися въ Россію офицерами,
 съ большимъ конвоемъ, въ Новоеродскъ Ли-
 товскій. Здѣсь нашли мы и Генерала
 Колутова, моего будущаго патрона,
 и чрезъ нѣсколько дней послѣ дня моего
рожденія 1764 года подписанъ былъ
 и контрактъ нашъ по Русскому обви-
 гаю. Теперь я действительно былъ въ
 Русской службѣ, къ чему опредѣлилъ

меня Спаситель мой для моего спасения. Мы
 ѡехали на Вильну чрезъ малонаселенную
Литву. Наконецъ въ глубокую осень прибыли
 въ Санктпетербургъ.

Теперь я ошлъ въ весьма большомъ
 и знатномъ кругу; впрочемъ не находивъ
 въ немъ для себя местнаго; ибо хотя Ген-
 ральша любила меня за мою скромную жизнь,
 а также и незамужняя дочь, любимица
 отца своего, была хорошо расположена
 ко мнѣ; но оба сына весьма много огорчили
 меня своими худыми ко мнѣ расположе-
 ниями: потому что они ^{не} хотѣли болѣе на-
 ходиться подъ строгими надзорами, ка-
 кой я должишь былъ имѣть надъ ними
 по приказанію родителей ихъ. Въ этомъ
 прикорбномъ положеніи я началъ съять
 ревностно заниматься науками, осо-

бенно Исторію: къ чему большее удобство
 мнѣ я въ прекрасномъ сборникѣ раз-
 различныхъ книгъ у моего патрона. По-
 знакомившись съ морскими и сухопутны-
 ми кадетскими офицерами, усовер-
 шенствовалъ я себя въ артиллерійскіе
 и инженерныя искусства. Одна-
 жды идя въ Немецкую церковь Св.
 Петра, попалъ я въ общество немецкихъ
 Немецкихъ людей, съ которыми имѣ-
 сть обѣдалъ; но ихъ поведеніе и разгово-
 ры послали во мнѣ сильное отвращеніе и
 неохоту имѣть болѣе обращеніе съ Ни-
 мцами. Я потому я совершенно заклю-
 чилъ себя въ одномъ кругу Русскихъ
 и началъ мало по малу понимать Ру-
 скій языкъ, что для патрона моего
 было весьма пріятно. После того

какъ приняты были отъ моего патрона
 отчеты по провіантской части, появля-
 ли мы, по послѣднему зимнему пути,
 черезъ Москву, гдѣ останавливались толь-
 ко на короткое время, чрезъ Шромицкій
 монастырь, Ростовъ, Ярославьской Су-
 бернии въ полкѣ Генерала Волытова,
 кѣмъ, въ бытность его на войнѣ, достались
 ему по наследству.

Здѣсь я еще лучше научился русско-
 му языку и шилъ много учениковъ
 обоего пола, изъ родственниковъ В. Во-
 лытова, и, кромѣ удобныхъ занятій,
 употребляемыхъ были при постройкахъ,
 при дѣланіи прудовъ, мѣшеваніи зем-
 ли, и дѣлалъ рисунки для трусовъ и
 вышиванія. Такожъ дѣлалъ здѣсь, безъ
 всякаго къ тому потребныхъ орудій,

освѣдительною славою, вещь, которая въ сей сторонѣ была еще не видана, и которая приобрѣла мнѣ незадуманное уваженіе. Возлюбившій Господь мой милостиво сохранялъ меня во многихъ предстоявшихъ мнѣ мученіяхъ. Такъ же я смѣло отказалась отъ двухъ выродныхъ брачныхъ предложеній, равно какъ и отъ обыкновеннаго мнѣ патроннаго моста офицерскаго мѣста въ его полку. Сердце мое начинало уживать отъ непрерывныхъ сокрушеній; внутренняя скорбь о злѣ, которое овладѣло моею душою; терзала меня непрестанно. Я приутихъ себя каждый вечеръ прогитывать по нѣскольку псалмовъ, что служило для меня нѣкоторымъ утѣшеніемъ.

Въ одною разговоръ съ нѣкоторою

потенною и благочестивою Русскою драмою,
 ея прекрасныя и религіозныя мысли, глу-
 боко проникнувшія мое разстроенное
 ервхольное сердце, заставили меня еще бо-
 лѣе сокрушаться о себѣ и обратить на
 себя тщательное вниманіе. Здѣсь я ви-
 дѣлъ около самого мѣста нашего сит-
 тельства множество колонистовъ, быв-
 шихся по Волгѣ для поселенія въ Са-
 ратовской Губерніи; впрочемъ я не могъ
 думать, что бы съ кѣмъ нибудь изъ
 нихъ вступилъ нѣкогда въ тѣсную связь.
 Въ началѣ 1767 года повалили мы въ
 Москву предъ прибытіемъ туда Им-
 ператрицы. Здѣсь развѣтаніе моихъ
 военнотаннаковъ было велико; тогда онѣ
 кончили время военнотанія ихъ и мо-
 его договорнаго срока проживанія въ

семь долъ. Хотя я обвѣщавъ своему
 отцу, по окончаніи срока возвратитъ
 ся домой; но я былъ еще не довольно
 богатъ, а болѣе всего удерожило меня
 вдали отъ своего дома то, что я не хо-
 тѣлъ быть проповѣдникомъ. Я дол-
 сненъ былъ искать себѣ другаго ме-
 ста, которое мнѣ и не трудно было
 получить; ибо имя мое было извѣстно съ
 хорошей стороны. Патронъ мой и его
 семейство, которыхъ благосклонность я
 приобрѣлъ въ теченіи трехъ сукннхъ со-
 довъ, приняли на себя трудъ отыскать
 мнѣ другое мѣсто. Они отрокомендо-
 вали мена Ральдмаршалу Князю
 Никитѣ Юрьевичу Трубецкому, весь-
 ма знатному человеку, изъ первыхъ
 граммій въ Россіи. Я пришелъ къ не-

му, по его письменному приглашенію, и
быль представленъ, къ обоюдному удовольствію,
моимъ будущимъ воспитанникамъ. Уло-
вія были весьма выгодны, а надежда въ
будущемъ еще лстнѣе. Притомъ я могъ
жить въ обширной столицѣ, средоточіи
всего Государства и получена имѣть
и пользоваться всеми удобствами для со-
ставленія своего вѣнчанаго благополучія.
Когда я пришелъ вечеромъ домой: то
старшій сынъ Колупова, Майоръ Алек-
сандръ Николаевичъ, мой сподвижникъ
въ наукахъ, узнавъ случившееся со мною.
Онъ находилъ въ связи съ дворянкою Алек-
сандрою Щербининою, на которой поамъ
и женился. Братъ сей дворянки Петръ
Андреевичъ Щербининъ жилъ въ Украинѣ-
въ Ларьковѣ - въ странѣ, которую Ал-

ператрица уже около трех летъ
 начала выводить изъ дикаго состоянія
 и преобразовывать. Сей господинъ, оне-
 жившій на уродливой по виду княгини
 Кропоткиной, сдѣлался богатѣйшимъ
 человекомъ въ томъ краю. Онъ имѣлъ
 тогда одного сына 4^{дв} лѣтъ, для кото-
 раго сдѣлалъ имѣть учителя, и на сей
 конецъ послалъ онъ провозиматаго и пу-
 тевиа деньги въ Москву. Майоръ Колу-
 товъ избралъ меня для сего и предло-
 жилъ мнѣ это мѣсто. Никакой раз-
 судительный человекъ не предпочелъ бы
 сего мѣста у незначнаго человека въ
 отдаленной и пуготой странѣ мѣсту,
 предлагаемому мнѣ въ домъ князя
 Трубецкаго. Но я ни мало не разны-
 мляя, самъ не зная по чему, конечно

по благочинію Божию смотрѣнію, предпочелъ
се худшее мѣсто и отправился въ началѣ
Іюня 1767 года въ Украину. Мы прибыли
въ Харьковъ, не задолго предъ днѣмъ рожде-
нія моего будущаго хозяина и воспитан-
ника. День рожденія былъ празднованъ
въ полѣсть Бабей, въ 12 верстахъ отъ
города, съ такою пышностію, что я не ви-
далъ еще подобной.

Когда я въ первый вечеръ вышелъ на ры-
нку Лопань, въ этой живописной странѣ
и смотрѣлъ на заходящее солнце: то не
могъ удерживаться отъ слезъ; остановившая;
возвелъ глаза мои къ небу и съ глубокимъ
вздохомъ воскликнулъ: „Ахъ, для чего Ты
привелъ меня сюда въ такую страну, о
которой я прежде ничего не зналъ!“
Это было мѣсто, куда вѣчная Любовь

вела меня сокровенными и неизвестными
 мнѣ путями къ своей спасительной цѣли
 и къ моему вѣчному спасенію. Вся цѣль
 моя и твердое намереніе состояли въ томъ,
 что бы ревностно исполнить принятую
 мною на себя обязанность сдѣлать воспитанника
 моего образованнымъ по уму
 и нравственности человѣкомъ. Благодарность
 Франциски и родственниковъ стѣдила
 меня. Въ изъявленіе оной, хотѣли
 мнѣ дать высшее учительское мѣсто въ
 новыхъ Ашмеевскихъ классахъ, которые
 учреждены были по повелѣнію Императри-
 цы въ Монастырской Семинаріи; при
 чемъ я могъ удерживать за собою все выго-
 ды въ домъ Шербинина. Но такъ какъ
 я имѣлъ отвращеніе къ публичнымъ за-
 веденіямъ и дѣйствительно вполне по-

святилъ себя воспитанію моего питомца:
то и отказался отъ всякъ силъ въгодъ.

Губернаторъ видя, что не можетъ склонить меня къ принятію учительской должности, оставилъ меня въ покоѣ. Онъ самъ поѣхалъ въ Москву, чтобы найти учителей для сего новаго заведенія. Онъ нашелъ тамъ двухъ, которые вскорѣ и приѣхали въ Харьковъ. Я уже упоминалъ выше о моемъ намѣреніи, не имѣть знакомства ни съ кѣмъ изъ Нѣмцевъ, а потому ни мало не заботился о призрѣніи новыхъ учителей. Однако же мнѣ скоро приехали извѣстіе о нихъ. Одного схвалили по вѣстямъ отношеніямъ, такъ что онъ снискалъ всеобщее одобреніе. Кажалось, что это обстоятельство нѣсколько ослабило мое намѣреніе, не

иметь никакого знакомства съ Нильца-
ми: напротивъ, я никогда бы не познако-
мился съ нимъ, велимъ любимымъ таловникомъ.

Въ слѣдующее воскресенье поутру, ког-
да я былъ въ своей комнатѣ, а Ф. Мербин-
кинъ въ своей уборной, слышу я, что кто-
то съ утливостію и долго разговаривалъ
съ нимъ по-Французски. Онъ спрашивалъ
объ мнѣ, и Ф. Мербинкинъ привелъ его ко
мнѣ, въ мою комнату. Онъ поздравилъ ме-
ня просто: съ добрымъ утромъ (Guten
Tag), но съ такимъ дружелюбнымъ выра-
женіемъ, съ такою приветливостію, какой
мнѣ еще не случилось видѣть, такъ что
все это неизвѣстнымъ мнѣ дотоле обра-
зомъ проникло мое сердце. И это одно
слово побудило меня къ примиренію.
О если бы это поздравленіе всегда проихо-

41.

дило у насъ отъ гистаго сердца! Я поте-
рять обратившеся мнѣ въ природу недоовъ-
рѣ къ Атыцалъ; онъ сдѣлаея моимъ
другомъ, такъ какъ онъ бѣимъ другомъ дома,
въ которомъ я оимъ. Это бѣимъ братъ
Иоаннъ Фридрихъ Паули. Почти каждыиъ
день онъ посѣщамъ домъ Щербинина, а особ-
ливо въ праздничныиъ и торжественныиъ дни.
Въ Юнѣ праздновали день рожденія, къ те-
му и Паули бѣимъ приглашенъ. — Балъ
бѣимъ шумный; но я вѣтрѣтившисъ съ
Паули и не нарушивъ благопристойности,
ушелъ съ нимъ въ мою комнату. Прохо-
дившая по ней, мы дѣлами съ нимъ при-
мѣганія относительно всего безнравствен-
наго, такъ часто нами видѣннаго. Я ска-
залъ, что теловѣкъ, получившій хоро-
шее воспитаніе, не можетъ находить удо-

вольствія въ поступкахъ безнравственныхъ,
 что бы дѣлать ихъ. Паули возразилъ, что
 воспитаніе хотя и можетъ улучшить
 наше внѣшнее поведеніе; однако не перемѣ-
 няетъ сердца, и грѣхъ оживетъ и неистов-
 ствуетъ одинаково какъ въ благовоспита-
 номъ, такъ и худо воспитанномъ. Это
 тронуло меня еще сильнѣе, нежели разго-
 воръ съ дамою въ Ярославль; ибо я уже
 былъ больше просвѣщенъ Святѣмъ Духомъ.
 Я покраснѣлъ и замолчалъ. Паули пока-
 зывалъ видъ, будто онъ не замѣтилъ сего.
 Съ сего времени случилась я и никогда не
 могъ забыть злобленія въ моемъ грѣш-
 номъ и гибельномъ состояніи. Я на-
 чалъ еще ревностнѣе молиться, нече-
 ли какъ въ прошлые два года; но не
 имѣя еще истиннаго сознанія о пред-

летъ, къ которому бы я устремлялся въ
 своей молитвѣ: бѣзъ Исуса никто не шлетъ
 Боса. Шри, ательно читалъ я Священное
 Писаніе; но оно было для меня книмою
 сокровенною, неудобопонятною. Науци всегда
 обходился со мною по-дружески. Иногда
 душа моя становилась яснѣе, но не надол-
 го. Онъ началъ спрашивать меня, не жалъ
 ли я чего о Братской церкви и показавъ
 мнѣ письмо отъ покойнаго Иоанна Фроков-
 Ваттевиша. Но все это было для меня
 неизвѣстно. Тогда рассказавъ онъ мнѣ
 о сей церкви и объявивъ, что онъ самъ
 глеть сей церкви, что и въ Россіи есть та-
 кая церковь, къ которой онъ и принад-
 ледитъ, и что онъ не можетъ быть спо-
 коенъ, доколѣ Босъ не возвратитъ его
 въ среду сей церкви и пр.

Мое сердце все занято было тѣмъ, что Паули рассказаль мнѣ о Братской церкви и о ея душевспасительныхъ постановленіяхъ, кои все безъ исключенія уже покатны были для меня по своему значенію. И я, еще не видавши сей церкви, уже все въ сердцѣ былъ привязанъ къ ней. Только я удивлялся, почему я, какъ человекъ ужившійся, могъ оставаться совершенно не-вѣдущимъ. одѣлакъ Братевъ. Потому что кромѣ вышеказаннаго предостереженія Пастора Шера въ Ледѣ, я объ нихъ ничего не слышалъ; исключая разве то, что будучи еще Тлѣтъ отъ роду, и роаясь въ бумагахъ отца своего, случайно нашель мысли о Бернгутерахъ, сочиненіе Д. Баумгертена. Когда я спросилъ отца моего: что это за люди? Онъ отвѣчалъ мнѣ

въ короткихъ словахъ: „сынъ мой, это были
 добрые люди; но теперь едѣлись дурными.“
 Страннее всего было то, что старшая сес-
 тра моего отца, которую онъ очень ува-
 жалъ, по Маршальскому дому, перешла въ
 Братскую церковь, вышедши за мужа за Док-
 тора Грота. Провѣзая въ Лисландію, гдѣ
 она пользовалась всеобщимъ уваженіемъ, она
 посѣтила отца моего и была воспріимщицею
 старшей моей сестры. Я ничего не зналъ
 о селѣ, и это происходило еще до моего
 рожденія. Но я смотрю на это какъ на
 милосердое снисхожденіе возлюбленнаго
 Господа къ нашимъ немощамъ; ибо если
 бы я прежде сего слышалъ что-нибудь о
 Теригутерахъ въ Германіи или Россіи,
 то, безъ сомнѣнія, обыкновенныя клеветы
 противъ насъ возбудили бы ^{мое природную} и горькія

опытомъ еще болѣе усилвишуря неприянь
и недоверчивость ко вѣщамъ, которая бы
воспрепятствовала мнѣ познаться
съ ними; но, незнавши ихъ, я никогда бы
не узналъ пути къ спасенію. Когда я такъ
былъ проникнутъ върою въ чудесный Про-
мыслъ моего истиннаго Спасителя, что
уже никто не могло поколебать меня:
тогда и дѣла моего добраго Дѣла казали
приходить къ концу. Его супруга остави-
ла временную жизнь; я говорилъ ей над-
гробную рѣчь; дѣти его унесали въ Сарен-
ту къ Братскому Обществу, и самъ
Адули, приведши въ порядокъ свои дѣ-
ла, отправился туда же. Я самъ отъ
души желалъ мнѣ счастье — видѣть
Братскую церковь, за шесть мѣтъ до то-
го основанную въ Саренту; но не было

ни малѣйшей надежды. Вашашиная при-
 вязанность между моими воспитанни-
 комъ и мною, ужасное разсѣяніе въ даль
 Щербинина и такое немилѣніе такого
 человека, которому бы можно было пре-
 поручить воспитаніе единственнаго лю-
 бимаго сына — все это служило непреодо-
 лимымъ препятствіемъ къ исполненію
 моего желанія. Но что же случилось? Я
 подвергся опасной болѣзни; выздоровле-
 ніе мое было медленно; много лѣтъ
 я велъ жизнь совершенно сидячую; лекарь
 и все совѣтовали мнѣ путешествовать;
 самъ Щербининъ принуждалъ меня по-
 хать въ Сарепту съ Паули и далъ намъ
 денегъ на дорогу.

Итакъ въ 1770^{мъ} году отправились
 мы въ дорогу и провозились чрезъ неизвѣстныхъ

дотолъ области. До Марицына я все
 былъ еще слабъ; около Марицына встрѣ-
 тились мы съ братьями Данишюмъ,
 Фиккомъ и Сутеромъ — и это были первые
 братья изъ общества, которыхъ я уви-
 дѣлъ. Я такъ радъ былъ этому, что со-
 совершенно одоровъ привѣлъ въ Сарепту.
 Для меня останется незабвеннымъ, что
 я видѣлъ сію Братскую церковь, такъ
 сказать, при самомъ ея рожденіи.

Мы были приняты дружелюбно и
 намъ оказывали благоутрація какъ съ вну-
 тренней, такъ и съ внешней стороны, осо-
 бенно я никогда не могу забыть, что мнѣ
 позволено было присутствовать при Святаго
 Пригашеніи. Это сдѣлало на меня такое впе-
 чатленіе, что я думалъ, что еслибы Спаси-
 телю угодно было тогда онъ воззвать меня!

отъ сей жизни: то я перешелъ бы въ
Его объятіе и лоно, хотя я тогда еще
не зналъ Его какъ единственнаго моего
Триимирителя и Ходатая о моихъ грѣ-
хахъ и преступленіяхъ.

Здѣсь я купилъ у брата Вутера,
отъѣзжавшаго въ Германию, полное собра-
ніе вствъ догмъ вышедшихъ въ свѣтъ
Братскихъ сочиненій. Поамъ шестине-
дѣльного нашего пребыванія въ Сирентт,
мы возвратились въ Харьковъ, съ великою
перемѣною по внутреннему геловѣку.

Я не называю по именамъ тѣхъ
братъевъ, съ которыми я весьма корот-
ко и дружески познакомился: они не за-
бывали меня и многіе изъ нихъ уже пред-
упредили меня переселившись въ горнее
отечество.

Въ Харьковѣ приняли насъ съ радостію, все, что мы рассказывали о Сарептѣ, или показывали бывшее съ нами оттуда, считалось самыми пріятными предметами всеобщаго любопытства между тамошними учителями, изъ коихъ многіе считались друзьями Сарепты и почти все въ послѣдствіи посылали Сарептѣ. Другъ мой Павли исполнилъ все, что предназначено ему было Провидѣніемъ Всевышняго, и въ началѣ слѣдующаго года возвратился въ Сарептѣ, а я осталась одинъ и тщательнѣе продолжала заниматься своею учительскою должностію.

Но я и опять всегда сокрушалась о своей бѣдности, каковое состояніе считалось для меня весьма тяжкимъ и нестерпимымъ. Однажды вечеромъ ~~на~~

на постель я читалъ въ сочиненіи Фоль-
 Юнга: о Докторе Лютере, досель въ лицѣ
Графа Муницендорфа, утѣшитель, живущемъ
и Благословляющемъ — между прочимъ
 на страницѣ 79—81 слѣдующія слова
 Лютера: „ты долженъ искать примиренія
 съ Богомъ: но со всеми твоими глубоки-
 ми размышленіями и уметствованіями,
 ты не получишь спасительнаго для себя
 познанія о немъ, если не обратишься
 къ яслямъ и пр.“ Это привело меня
 въ изумленіе. Какъ, думалъ я, уже
 ли не моею мнѣть никакого познанія
 о Божѣ? — Не знать Бога? — Я погасилъ
 свѣчу и размышлялъ объ этомъ; при-
 водилъ себя на память все опредѣленія
 самыя лучшія, какія я только читалъ
 въ Божесловіяхъ; но нашелъ неизвѣсти-

люю бедну и, кажется, даже лишился
 бы ума, ели бы возлюбленный Спаситель
 не умилосердился надо мною. Мнѣ казалось,
 что я видѣлъ Его умирающаго на кре-
 стѣ; я мысленно обнималъ Его ноги и
 прижималъ ихъ къ груди моей. Я преда-
 ся Ему, какъ Господу моему, на вѣки.
 Я провалъ носъ, не смыкая глазъ, въ пол-
 номъ духовномъ наслажденіи. Поутру пре-
 иде всего я началъ читать новый заветъ
 и, какая перемѣна! сія книга не была
 уже для меня непонятною, какъ пре-
 иде; но все въ ней было ясно; я понималъ
 все, что было написано въ ней о вѣрѣ
 въ Него Спасителя нашего и въ Его кровь,
 и ничего не находилъ для себя неразум-
 ительнаго. Блѣдственное мое положеніе
 миновалось и, казалось, исчезло,

унижилось. Я моею тогда называю
 Иисуса въ полномъ смысле слова: моимъ
 Иисусомъ и Спасителемъ. Онъ не оста-
 вилъ меня въ моемъ уединеніи; но да-
 ровалъ мнѣ возможность возрастать въ
 спасительномъ познаніи о Немъ, какъ по
 отношенію къ совершенному оправданію
 грѣхъ Его заступы и смерть, такъ и по
 отношенію къ освященію моею грѣховно-
 сти и очищенію отъ ней грѣхъ Его
 безцѣнную кровь и язвы. Открытія,
 даровавныя Мнѣ Самимъ мнѣ, пре-
 будутъ для меня незабвенны.

На сей конецъ Онъ благословилъ ме-
 ня постоянною корреспонденціею съ брать-
 ями Иоанномъ Никлаомъ, Ребелемъ
 и Паули, жившими въ Сарептѣ, равно
 какъ и съ покойнымъ братомъ Людовикомъ

Брандтомль (Louis Brandt), который жилъ въ Москвѣ и съдѣлая истиннѣйшій моимъ наставникомъ. Вилькановы медовыя капли были для меня истинными медовыми каплями, и проповѣди покойнаго Графа Цинцендорфа, особливо Берлинскія, служили для меня великимъ благословеніемъ.

Иногда и очень часто, все, что я видѣлъ и слышалъ, переносило меня къ моему Спасителю, къ Его проліянной крови, къ обстоятельству Его смерти, къ Его лицу и образу мыслей. Это были спасительныя минуты. Впрочемъ я допущенъ признавая, что во мнѣ нѣтъ ни обнаруживалась какая-то мечтательность, какая-то напыщенность; но такъ-какъ это происходило отъ недостатка въ опытности и невѣдѣнія вразумленія путей

Спасителя: то Онъ мало по малу изглаждалъ во мнѣ этотъ недостатокъ, и гасъ отъ гасу крѣпче утверждалъ меня на обители основа- ній Своихъ заслугъ и смерти, болѣе и бо- лѣе унижалъ меня въ глазахъ моихъ и возбуждалъ во мнѣ большую покорность воли Его и преданность путямъ Его. Не воз- можно изчислить всѣхъ благодеяній, ока- занныхъ мнѣ Милъ въ многолѣтнее мое пребываніе въ Харьковѣ. Для моей бѣд- ной души - это пребудетъ предметомъ поклоненія и хвалы, во вѣки. Тогда я въ ясную свѣтъ увидѣлъ протекенное до- томъ мною поприще жизни, тогда какъ пресиде, или совѣтъ о томъ не думалъ, или приписывалъ все управленію слуга. Во всемъ теченіи моей жизни я уаи- тривалъ только чудеса милосердія, кото-

роя заставляли меня повергаясь въ прахъ предъ Спасителемъ моимъ и несомненно убѣждали меня въ томъ, какъ дорога въ глазахъ Его одна душа чело-вѣческая. Представляя себѣ все случившееся во мнѣ, съ моею самою бѣдною и самою недостойною душою чело-вѣческою, я твердо увѣрился, что если сердце должно получить спасеніе и блаженство: то это непременно будетъ, хотя бы для этого потребно было tudo, хотя бы ну-жно было превратить всю землю. И не уди-вительно, — души чело-вѣческія стоили крови Сыну Божию. Они суть единствен-ное воздаяніе за Его горькія смертныя бо-лезни. Во всемъ я угадывалъ спаситель-ныя намѣренія Божіи, во всемъ свидѣтель-ство о мщѣ Его. Такимъ образомъ

весьма естественно возникъ во мнѣ во-
просъ: съ какою црлію Онъ привелъ
тебя къ познанію о Немъ? Любовь и
благодѣрность внушили мнѣ сей от-
вѣтъ: „для того, что бы дружелю-
бамъ показывать путь къ Нему и къ
Его спасенію.“

Я исполнялъ сіе съ искреннею вѣр-
ностію; но мнѣ многихъ погрѣшностей,
происходившихъ отъ недоразумѣнія, я
научилая мало по малу не бросаю
Бисера предъ свиніями и съ раскаяні-
емъ молю моего возлюбленнаго Господа
о прощеніи меня въ томъ, что я слушалъ
вредомъ для души, предваряя дѣйствіе
Св. Духа. Мало по малу, свободно и про-
сто открылъ я весьма родственника въ
Щербининскаго дома совѣтъ Госодіи о

нашемъ спасеніи — и все были согласны со мною. Особливо же мой Патронъ вполне былъ убѣжденъ въ селѣ и отгаду болѣе заботился о своемъ спасеніи, такъ, что при посредствѣ его я надѣялся увидѣть происхожденіе нѣкотораго Братскаго Общества въ Русской церкви; и только болѣе, что въ полкѣ Мцербинина былъ одинъ духовный, человекъ весьма разсудительный, который могъ vybrать для прогнанъ шести церквей, въ полкѣ Мцербинина, людей одинакихъ съ собою мыслей. Другое знакомство сдѣлалъ я съ фамиліею Гюрти въ Харьковѣ. Семь Гюрти родомъ Датчанинъ, Хирургъ, бывшій въ молодости своей пылкой человекъ, — сдѣлавъ моимъ другомъ и возмимъ истинную вѣру въ Господа Іисуса.

Въ 1769 году въ Харьковѣ была на-
значена главная квартира армии, нахо-
дящейся подъ предводительствомъ Графа
Панина и назначенной для осады Бендеръ—
это доставило мнѣ много дѣла. Генераль
Квартирмейстеръ Графъ Броунъ, почтен-
ный молодой человекъ, квартировалъ у
друга моего Паули. Густавъ фонъ Букс-
евденъ, полевой офицеръ, былъ назна-
ченъ Многочисломъ въ Квартирмейстерскій
штабъ, гдѣ я съ нимъ и съ братомъ его
Лудвигомъ познакомилися — и тотъ и другой
смилаго, пылкаго характера. Первой по
нашему совету рѣшилася вступить въ
Харьковъ въ землемѣры.

Но счастію намъ удалось не только
удалить его отъ полевой службы, но и опре-
дѣлить его въ Харьковъ. Мы съѣхались и

и пребыли сердечными друзьями до самой
 блаженной его кончины. Таковы съ тогда-
 шними Яробстомъ Веберомъ состояли мы
 въ короткомъ знакомствѣ. А это было на-
 гало тогда маловаоиннымъ ~~казавшагося~~
 предначертанія, но которое уже теперь со-
 рокъ лѣтъ продолжается, хотя слабо.
 Правда, мало было надежныхъ людей
 между Нѣмцами, которые болѣе и болѣе
 умножились въ домъ Мербинина и въ го-
 родъ; но воспитаніе моего питомца при-
 носило мнѣ великія удовольствія. Не только
 оказалъ онъ успѣхи въ наукахъ и иску-
 ствахъ; но и при наставленіи въ исти-
 нахъ Христіанства, которая я внушалъ ему
 по соизволенію родителей, я примѣтилъ,
 что онъ понималъ Библейскія истины и
 вполне усвоившая ими. —

Въ Харьковѣ я имѣлъ случай ознако-
миться съ моровою язвою, которая однако
пощадилъ нашу долю.

Но прибывъ въ Москву 1774 года, я уви-
дѣлъ слѣды ея еще ужаснѣе. Просишая
здѣсь, получилъ много добраго для себя,
вступая въ сношеніе съ тамошними
братьями, въ гелѣ Патронъ мой спо-
спѣшествовалъ мнѣ въ великія мѣры, и
самъ вступалъ съ ними въ истинное дру-
жество.

Въ гелѣ же году произошло раззореніе
Сарепты отъ Аугалева, — случай, который
по многимъ отношеніямъ весьма много
занималъ меня. Сильная привязанность
къ Сарептѣ, въра, что сіе общество есть
особенное дѣло благодати Божіей, влечетъ
съ моею неопытностію въ путяхъ Божіихъ,

сами по себѣ производили во мнѣ увѣренность, что Сарепта будетъ сохранена отъ рукъ злодѣя. Я сообщилъ это за вѣрное всѣмъ друзьямъ Сарепты. Правительство узнавъ о савѣ отъ меня, приняло въ оное участіе. Губернаторъ ежедневно сказывалъ мнѣ, что ему были извѣстны успѣхи бунтовщиковъ. Но опасность возрастала болѣе и болѣе. Я воздысаялъ и молился. Но былъ непреодолимъ въ своемъ убѣжденіи, пока наконецъ однажды въ полночь Ф. Щербининъ, пріѣхавъ отъ Губернатора, вошелъ въ мою комнату и дрожащимъ голосомъ сообщилъ мнѣ точное извѣстіе о томъ, что Сарепта раззорена бунтовщиками. Сіе было для меня страшнымъ ударомъ и даже поколебало бы мою вѣру, если бы рука Спасителя не поддержала меня. Однако же изъ этого

я научилась быть болѣе осторожной въ своемъ сужденіи о подобныхъ обстоятельствахъ, и наконецъ съ савлениемъ и благодарностію къ Спасителю я почитала увѣренность мою исполненною, утѣшивъ, что все братья были спасены чудесно и не потерпѣли никакого вреда.

Около сего времени получилъ я отъ своего семидесятилтннлаго отца письмо, въ которомъ онъ съ великою любовію и шжеденіемъ меня старался поколебать мою привязанность къ Братской церкви и наконецъ просилъ меня, посѣтить его, пока онъ еще живъ. Я удивлялася и не могла понять, какъ онъ узналъ о связи моей съ Братскою церковію, не смотря на то, что я никогда его о томъ не уведомляла, и что притомъ разстояніе между нами

было велико. Я не могъ устоять противъ жела-
 нія увидѣть постыннаго и любезнаго родите-
 ля; открыть ему настоящую глубину своего
 сердца и послушать ему въ благословеніе. Труд-
 ность была въ томъ, какъ оставить своего
 любезнаго воспитанника на столь долгое вре-
 мя; но она уничтожилась тѣмъ, что Пятровъ
 мой, сдѣлавшись богатые поалъ смерти своей
 теици, рѣшила отпущетить со мною пу-
 тешествовать моего двенадцатилѣтняго
 воспитанника, семилѣтняго его брата
 и тѣхъ же мѣтъ единственнаго сына сво-
 ей сестры Г. Колутовой.

Итакъ 1775 года въ Маіи отправившая
 я съ сими дѣтьми въ путь, сопровождае-
 емый сердечными воздыханіями и слезами
 родителей. Выдержавъ карантинъ, при-
 ѣхали мы въ Москву къ родной бабушкѣ

моихъ воспитанниковъ и ихъ дядь. Здѣсь я находилась въ утилицѣ тѣснѣйшаго термнiя; ибо съ Юня до половины Ноября мы должны были ожидать позволенiя ѣхать за границу. И наконецъ какъ оно пришло, мы отправились, въ половину Ноября, изъ Москвы. Дни были короткiе; погода пасмурная и ненастная; дороги отъ проѣзда Двора такъ испорчены, что мы принуждены были по большей части ѣхать съ факеломъ, который везъ впереди слуга. Въ С. Петербургѣ оставались мы не долге, какъ сколько нужно было для приготвленiя къ дальнѣйшему пути. При темъ однако я имѣлъ удовольствiе познакомиться съ любезнымъ братомъ Миллеромъ, который имѣлъ намѣренiе оставить должность Проповѣдника и Аскета

братства. Въ Кенигсбергъ, гдѣ мы были во время Святокъ, я свелъ приятное знакомство съ нѣкоторыми тамошними братьями, кои съ любовію оказали мнѣ разныя услуги. Отсюда чрезъ Даницевъ и Мтетинъ (гдѣ меня обидѣли двое моихъ младшихъ братьевъ, коихъ я однако никакъ узнать не могъ) я поспѣшилъ въ домъ своего отца.

Не могу описать тѣхъ трогательныхъ минутъ, когда ещѣ овлаевъ отецъ со слезами на глазахъ заключилъ въ разпростертыхъ объятіяхъ своего сына, коего онъ почиталъ уже погибшимъ, когда какъ нѣкій² патріархъ благословлялъ онъ меня и моихъ воспитанниковъ; не могу изобразить нѣжности и радости моей матери и прочихъ родственниковъ. Нѣсколько дней² отецъ мой и мать не могли

смотреть на меня безъ слезъ на глазахъ. Когда протекли первые безпокойные дни поздравлений и взаимныхъ поспещеній, отецъ мой началъ говорить со мною о моей связи съ Обществомъ братьевъ. Сии разговоры продолжались цѣлые три дни.

Онъ ничего не могъ сказать мнѣ противъ побудившей меня къ тому причины, потому что она была чисто Протестантская; ~~къ~~ ~~обществу~~ ~~братьевъ~~, ^{ни} противъ общества братьевъ, которое я описалъ ему въ настоящемъ его положеніи. Больше всего ~~при~~ ~~скорбно~~ ему было то, что сынъ его, отъ котораго онъ много ожидалъ, и котораго хотѣлъ видѣть въ свѣтѣ великимъ и знаменнымъ человекомъ, быть можетъ, будетъ удаленъ обществомъ въ какую нибудь отдаленную страну свѣта, какъ, напри мѣръ,

въ Френландію. Но когда я его спросилъ: ели бы я и въ Френландіи былъ счастливъ и доволенъ, то не умелъ бы онъ и тогда заставить видѣть меня знатнымъ человекомъ, но несчастнымъ и бѣднымъ? онъ уступилъ мнѣ и сказалъ: „ты правъ; нынѣ въ Лютеранской церкви дошли до того, что ели кто хочетъ еще исповѣдывать Іисуса, тому надобно идти въ общество братьевъ.“ Съ сего поръ до самой его кончины пребывали мы въ совершенномъ единоуміи. Почти три года спустя потомъ, погнулъ онъ съ твердымъ упованіемъ на безконечныя заслуги возлюбленнаго Спасителя нашего.

Весною 1776 года отправились мы въ Берлинъ, гдѣ я думалъ на нѣсколько лѣтъ остаться, пока сдѣлаются возрастнѣ оба мои маленькіе воспитанники. Для

ихъ обреченія и пролаго образованія зѣтъ бѣлъ
самый удобный случай, притомъ я здѣсь
могъ пользоваться обращеніемъ съ братья-
ми и ихъ наставленіями.

Трѣзъ каждыя двѣ недѣли въ воскресные
дни ходили мы къ Русскому Богослуженію
въ церковь при Россійскомъ посольствѣ.
Братъ Ортианъ сдѣлалъ то, что я въ
Лютеранскихъ церквахъ говорилъ проповѣ-
ди.

Въ продолженіи двухъ лѣтъ, въ цер-
кви при домѣ городского судилища (Haus
warten-Kirche) исправлялъ я должность
Пастора Людека, пораженнаго пара-
личемъ. Не однократно въ другихъ мно-
гихъ церквахъ Берлина шилъ я слу-
гаи проповѣдывать Евангеліе, такъ, что
иногда прямо съ постели бѣлъ пригласи-

шелемъ то туда, то сюда, для проповѣди при раннемъ Богослуженіи. Возлюбленный Спаситель являлъ на мнѣ здѣсь благодать свою. Однажды только впалъ я въ крайнее замѣшательство. Братъ мой женился на дввицѣ изъ Придворнаго Штата Принца Фердинанда, которая была изъ знаменитой фамилии. Ся услышавъ, что я то здѣсь, то тамъ совершу проповѣди, просила брата моего, чтобы онъ сказалъ ей, гдѣ я буду говорить проповѣдь? Я хотѣлъ быть полезнымъ этой особѣ и ея фамилии, но влѣсть думалъ и о томъ, какъ бы сочинить такую проповѣдь, то бы метины въ ней содержавшіяся были пріятны и удобопріемлемы для мнѣ Придворныхъ. Здѣсь, при спорѣ ума и сердца, впалъ я въ такое замѣшательство,

что не мог вытти изъ него, пока не поверг-
ся предъ возлюбленными Спасителемъ и мо-
лилъ Его о забвеніи моего мудрованія, и объ-
щалеся впредъ никогда не допускать себя до
этого. Последнее и сдерживалъ я, особенно
будучи посылъ въ Москву, гдѣ часто встрѣта-
лся подобныя слугамъ.

Ко мнѣ привели молодого Студента,
родомъ изъ Евреевъ, по имени Моисей, ко-
торый читая 53^ю главу Мсаи, впалъ въ
недоумленіе и спрашивалъ своего Раввина
въ Дессау: не о Мессіи ли говорится тамъ? —
Сей отвѣчалъ ему, что въ онъ объ этомъ
не заботился, и что тутъ совсѣмъ не о
Мессіи идетъ дѣло. — Моисей, пришедши
отъ того еще въ большее безпокойство,
пріѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ нашель слу-
гаи прочитатъ Евангеліе отъ Матвея.

Онъ увидѣлъ тогда, что Иисусъ, котораго страданіе описываетъ Маттѣй, есть тотъ, о которомъ говоритъ Асаія. Такъ какъ онъ не хотѣлъ уже жить съ Евреями: то я взялъ его къ себѣ. Онъ былъ скромный, стыдливый и достолюбезный человекъ; онъ приходилъ слушать мои проповѣди, и весьма озабоченъ былъ тѣмъ, что долго не было случая къ его просвѣщенію и крещенію, хотя объ этомъ уже писано было въ весьма многія мѣста. Я спросилъ его: молится ли онъ о томъ? — Молюсь, отвѣчалъ онъ. — Кому же? спросилъ я. — Богу Авраама, Исаака и Якова, отвѣчалъ онъ. Я сказалъ ему, чтобъ онъ съ молитвою своею обратилъ къ воплотившейся Теговъ отцевъ его. Онъ обѣщалъ и исполнилъ свое обѣщаніе; его сердце

идьмалось тише и исполнилось утѣшенія.
 Онъ всегда обращался къ возлюбленному Спа-
 сителю и векоръ потомъ случилось, что
 младшій братъ мой, бывшій Пропо-
 вѣдникомъ и Инспекторомъ въ большихъ
 военномъ Сироткомъ домъ въ Потсдаммъ,
 взялъ его къ себѣ для наставленія, крес-
 тилъ и далье прилагалъ объ немъ ста-
 раніе, такъ что чрезъ нѣсколько лѣтъ
 я видѣлъ его въ благонадежномъ спаси-
 тельномъ состояніи въ Потсдаммъ при
 обществѣ.

Изъ Берлина, еще не совсемъ опра-
 вившись отъ лихорадки, послѣдовавшей
 за шестую енилою соряжкою, во время
 которой въ городъ меня почитали у-
 мершимъ, я вознамѣрился побывать
 въ Барби, гдѣ находится Братскій

советъ Аюзньскъ старшинъ, котораго чле-
ны приняли меня съ великою любовію, по-
слушившею въ благословеніе для моего серд-
ца; я даже, какъ есть, получилъ позво-
леніе при первомъ слухѣ вѣсть отъ брать-
ями приступитъ ко святому Причаще-
нію. Это глубоко тронуло меня, пото-
му что я почиталъ себя недостойнымъ
сего великаго дара, и вскорѣ почувство-
валъ благословенное отъ сего свидѣствіа
для своего тѣла, такъ что не только
въ этотъ день, но и вообще прочее время
пробыванія моего въ Берби и Рнадау,
лихорадка меня советъ оставила.

Я продолжалъ обыкновенныя свои
занятія въ Берлинѣ, пока въ 1778^{мъ}
году прибылъ къ намъ Патронъ лейт,
Ф. Шербининъ, который лишивъ своей

супруги и, чувствуя себя отъ горести раз-
строеннымъ въ здоровьи, вознамѣрился поль-
зоваться Пирмонтскими водами. Про-
вздоль нашихъ тудъ, мѣтомъ, остано-
вились мы на нѣсколько дней въ Барби,
въ продолженіи коихъ я проповѣдывалъ
въ церкви замка; а Ф. Шербининъ свелъ
знакомство съ нѣкоторыми братьями
Совѣта Союзныхъ Старшинъ.

Снабженныя рѣкомендательными
письмами въ различныя страны, мы
отправились чрезъ Граундвейгъ и Гем-
новеръ въ Пирмонтъ, едѣ квартиро-
вали у удобнаго добраго старика, страдаю-
щаго ломотою, съ которымъ я имѣлъ
разныя пріятныя разговоры.

Чрезъ 8^{мѣ} дней я оставилъ здѣсь сво-
его патрона и старшаго воспитанника,

чтобы младшаго Щербинина и Колупова
 отвезти въ Милпелгардъ къ потенному
 отцу Дюверноа въ пансіонъ; потому что
 я съ старшими долженъ былъ путеше-
 ствовать, а послѣдніе были еще очень мо-
 лоды для сего. Мы проѣзжали чрезъ
 Кассель, Франкфуртъ, Майнцъ и Страс-
 буръ. Я Щербининъ изъ Пирмонта
 поѣхалъ обратно въ Россію, а я съ стар-
 шими сыновъ его въ Цействъ, гдѣ насъ
 приняли съ полною любовью, и я, какъ
 пріѣзжій, 13 Августа пріобщилъ свя-
 тыхъ таинъ въ Братской церкви.
 Изъ Цейста въ Голландскіе сорода
 проѣхали мы въ сообщество съ бра-
 томъ Маревельдомъ.

Когда наступила осень: то хотя
 и хотѣлось намъ въ Анелію; но была

77.

столь сильная буря, что Английскій пакет-
ботъ едва могъ держаться на якорь среди
рвѣки, при Белветалѣ, а малой ботъ,
послѣ опасной работы въ продолженіи шес-
ти часовъ, едва успѣвалъ перевозить на
берегъ тележки. Я рѣшилася было прове-
сти зиму въ Голландіи, но на слѣдующій
день перемѣнилъ свое намереніе. Буря нѣс-
колько утихла, и мы наконецъ, почти
при советѣ утихшемъ вѣтрѣ прибѣли
въ 24 часа въ Гарвичъ, въ Англіи.

Теперь я находилася въ землѣ, со-
вершенно для меня незнакомой, коей язы-
ку хотя въ молодости нѣсколько и обуца-
ся, однакожъ послѣ почти советѣ забывъ.

Вмѣстѣ съ пассажирами пакетб-
та, прибѣль я въ Лондонъ; но былъ въ
недоумльннѣ: какъ мнѣ узнать о братьявѣ?

Къ счастію одинъ старый капитанъ корабля,
 плывшій съ нами въ пакетботѣ, вывелъ ме-
 ня изъ недоумѣнія. Онъ спросилъ: къ кому
 я имѣю адресъ? Я сказалъ: къ Брату Вол-
 лину. Онъ чрезвычайно обрадовался и ска-
 залъ, что Воллинъ и ему другъ. Это былъ
 капитанъ Болфордъ, служившій въ Ост-
 индской миссіи. Онъ самъ проводилъ
 меня къ Брату Воллину, который тот-
 гасъ доставилъ мнѣ хорошую квартиру.
 Я имѣлъ общій столъ съ своими хо-
 зяиномъ Овеномъ, чтобы тѣмъ ско-
 рѣе научиться Англійскому языку.
 Это были добрые люди, особливо хозяй-
 ка; только въ семьѣ всего многолюдна-
 го семейства были различнаго вѣроис-
 повѣданія, такъ что мы съ моимъ вос-
 танникомъ часто сидѣли за столомъ

между тленами были въ роисповѣданіи.

Братъи сдѣлали со мною то условіе, что въ я попеременно то съ нами, то съ прихожанами бывалъ у Святого Армастія — то имѣло ту пользу, что я тѣмъ скорѣе познакомила съ Ф. Буреланомъ, тогдашнимъ Проповѣдникомъ при Нѣмецко-Савойской церкви, который хотя былъ изъ общества тисихъ, однако живой человекъ. Онъ сдѣлался мнѣ настоящимъ другомъ; во всемъ полагался на меня, и часто заставлялъ меня говорить за себя проповѣди, чрезъ что я познакомила съ двумя обществами веселыхъ Нѣмцевъ, которыя посещалъ даже по ихъ прозвѣсть. Вообще въ Лондонѣ и Англии было для меня истинно-счастливое время, въ своей мѣрѣ такое и для моего воспитан-

ника. Онъ былъ любимъ братьями, коихъ собранія онъ съ охотою посещалъ. Ко многимъ незабвеннымъ благословеніямъ Божіимъ, которыми мы наслаждались, принадлежатъ особенно то, что любезный братъ Іоаннъ Фронтъ-Виттевилъ захотѣлъ съ нами путешествовать по Англіи. Нѣсколько недѣль мы прожили въ деревнѣ Тилзи, по приключившейся мнѣ болѣзни, отъ которой, при помощи Божіей, усерднымъ стараніемъ моего лѣкаря, брата Фарлока, я освободился. Потомъ, путешествуя по Англіи, мы нигдѣ не опускали случая посѣщать Евангелическія церкви до самаго Эдворда, и насъ принимали съ жаромъ и любовію; къ чему способствовали благословенные труды путешествія, совершаемаго любезнымъ братомъ

Иоанномъ. Любезный братъ Мексидій Лем-
 ровъ часто сопутствовалъ намъ въ семь
 путешествіи; при чемъ онъ находилъ
 случаи проповѣдывать Евангеліе. Воз-
 вратившись въ Лондонъ, нашли мы тамъ
 любезныхъ братьевъ Фридриха Рей-
 хельса, Маршалла, Гибнера и дру-
 гихъ на ихъ пути въ Америку. Мы
 вмѣстѣ съ братьями Иоанномъ, Лемро-
 вомъ и другими проводили ихъ до Портс-
 мута, гдѣ прекрасное общество путе-
 шественниковъ собралось на ихъ корабль.

Съ сердечною благодарностію за все
 милости и благодѣянія, коими ирмой
 содѣ мы въ Англіи пользовались въ пре-
 восходной степени, оставили мы Лон-
 донъ вмѣстѣ съ любезными братьями
 Иоанномъ и пріѣхали въ Берривъ, чтобы

переправиться въ Голландію. Но за день передъ симъ, два Французскіе фрегата напали по пакетботу, вышедшему изъ Голландіи, и нѣсколько пассажировъ ранили; но имъ не удалось взять его. Сии фрегаты были еще въ виду, какъ мы приняали въ Гарвиль; и огонь было вѣроятно, что они наблюдали за пакетботомъ, на которомъ надлежало намъ плыть. Братъ Іоаннъ пошелъ къ капитану Пакетбота и нѣсколько времени говорилъ объ немъ. Капитанъ, убѣдившись, что Іоаннъ есть истинный слуга Божій, рѣшился принять смѣлость плыть во имя Божіе.

И дѣйствительно переправа наша была такъ удачна, что вѣчеромъ, уже темно, мы отплыли; а на другой день, еще

до разсвѣта, бѣгли мы уже въ Голландію
 опять на твердой землѣ. Въ Вействъ раз-
 стались мы съ преданными любезными
 нашими товарищами, которые поѣхали
 въ Германію, тогда какъ мы чрезъ Нидерлан-
 ды и Фриссель въ Парижъ - Атекъ, послѣ
 благословеннаго пребыванія въ Англіи,
 мы съ явною робостію принуждены бѣгли
 подвергнуться сухому и непріятному -
 безпокойному времени, дабы мы тѣмъ
 болѣе и усерднѣе препоругали себя наше-
 му возлюбленному Господу, коего рука ни-
 когда не сокращалась въ изліяніи бла-
 годати Своей на насъ.

Весною 1780 года поѣхали мы, черезъ
 Ланересъ и Базель, въ Милпельсгардъ, что
 бы взять изъ пансіона брата Дюверноа,
 младшаго Мердинина и Колутова

и ихъ въ Паридии отдать въ пансіонъ Дуловнымъ, находящаяся тамъ при Россійскомъ посольствѣ: дабы они снова ознакомились съ Русскимъ языкомъ, который въ Милнелъсгердъ они совсѣмъ забыли, и дабы они не были гурды и церковныхъ обрядовъ Грекороссійскаго меповѣданія.

Устроивъ все сіе, поѣхалъ я со старшимъ Шербининымъ чрезъ Ліонъ и Альпійскія горы въ Италію, которую мы проѣхали отъ Турина до Венеціи и чрезъ Неаполь до самаго Везувія, — и во всехъ городахъ, лежащихъ между нами, останавливались на столько, сколько нужно было, что бы осмотрѣть всю достопамятность.

Непріятныя обстоятельства мы начали встрѣчать еще во Франціи; потому

что мы тузиды были обращения съ братьями, и не рѣдко въ сей, прекрасной впродолженіи, странѣ подвергались опасности со стороны воровъ и разбойниковъ, коихъ въ то время было тамъ весьма много.

Въ концѣ Августа мы опять возвратились въ Парижъ и немедленно отправились обратно въ Россію, и чрезъ Страсбургъ, Франкфуртъ, Нейдштеддорфъ мы поехали въ Галлію. Здѣсь, такъ какъ мои до сихъ поръ продолжающіяся занятія уже приближались къ концу, и я не зналъ, на что рѣшиться, согласно съ волею моего возлюбленнаго Спасителя и притомъ мнѣ было невозможно вѣрно идти по путямъ мною самимъ избраннымъ, коихъ суетность я издалъ опытно, — то я представилъ въ видѣ прозвѣды сіе мое недоумѣніе любезнымъ братьямъ

совѣта союзныхъ старшинъ; которые наставляли меня смотреть на то, что возлюбленный Спаситель дася, такъ сказать, мнѣ въ руки и совѣтовали мнѣ не присоединяться теперь къ церкви ихъ, пока совѣтъ окончатся настоящія мои условія съ Щербининскими домою.

Огорченный и униженный духомъ, то въ предстоящій мнѣ путь я домохню идти безъ указанія отъ возлюбленнаго Спасителя моего; я хотѣлъ уже въ слѣдующій день встѣхать, какъ въ другой разъ позванъ былъ въ совѣтъ союзныхъ старшинъ и мнѣ дано было приглашеніе въ Москву, гдѣ въ званіи Проповѣдника въ домашней церкви Братьевъ, вмѣстѣ я домохню былъ искать Профессорскаго мѣста при Университетѣ. При семъ предложеніи чувствъ

мои совершенно успокоились. Я давно имѣлъ тайное и весьма лестное для моего сердца намереніе окончить многія сри свои въ домихъ холостыхъ братьевъ въ Сарептѣ; ибо тамошнее общество имѣ въ себѣ друзей я привыкъ почитать родными для себя. Впрочемъ я не могъ отказываться отъ своего назначенія, когда Спасителю такъ угодно было.

Итакъ съ сущузеніемъ я принялъ сіе предложеніе. Братья замѣтали, что происходило во мнѣ, и старались съ любовію ободрить меня своими спасительными совѣтами, — и я получилъ надежду, соединенную впрочемъ съ некоторою робостію, — это сладчайшій Спаситель можетъ прелюдро исполнить то, что мнѣ кажется невозможнымъ и укрѣпить меня своею помощію. Тогда онѣ

я былъ принятъ въ общество Аколутовъ
(подрашателей); это было 18 Сентября
1780 года.

Непосредственно за тѣмъ поѣхали
мы чрезъ Фредденъ, Клейнвалкъ, Тернеутъ,
Ниски, въ Берлинъ, едъ я въ первый разъ,
какъ членъ общества, приобщился святыхъ
таинъ и шилъ у себя нѣсколько собраний. По-
томъ я посыллъ еще свою любезную престо-
рльную мать, и простилася съ моими род-
ственниками, вѣроятно навсегда. Въ поз-
днюю осень, послъ безпокойной и екутной до-
роги чрезъ Кенигсбергъ и Ригу, прибѣли мы
въ Ноябрь въ С. Петербургъ, откуда за в.
лтъ предъ тѣмъ мы вѣзъхали. Хотя я
и спъшилъ къ назначенному мнѣ мѣсту;
однако мнѣ нурино было дожидатся при-
зда въ С. Петербургъ стараго дяди мошъ

воспитанниковъ Г. Козодавлева. Сей почтен-
ный теловикъ былъ Вицегубернаторомъ
въ Смоленскѣ и былъ позванъ ко Двору.
Итакъ какъ его почитали, какъ бы от-
цемъ всей ихъ фамилии: то мнѣ не было
было выехать изъ С. Петербурга, пока онъ
не увидитъ своихъ племянниковъ.

Между тѣмъ, хотя братъ Сутеръ, Про-
повѣдникъ и Агентъ, возвратился изъ своей
поездки въ Германію; но такъ какъ ему
надлежало только сдѣлаться назначенія
по себѣ преемника, то онъ и не хотѣлъ
опять вступить въ свое служеніе, а быв-
шій изъ Москвы камернникомъ его на
время его путешествія, престарѣлый
братъ Гелтергоферъ, воздымавъ о спокой-
ствіи уже назначенномъ ему въ Серб-
тѣ. Потому отъ Совѣта Союзныхъ —

Старшинъ мнѣ препоручено было занимать на время должность Проповѣдника.

Въ это время, поамъ Рождества Христова, прибѣли въ С. Петербургъ ожидаемый старшій дядя моимъ воспитанниковъ Ф. Козодавлевъ и, увидѣвшись съ своими племянниками, осталая или доволенъ. Но при вторичномъ посѣщеніи, молодой Колумтовъ впалъ въ смертельную болѣзнь, отъ которой онъ, къ неописанному моему сожалѣнію, и скончалая — что было такъ или испытаніемъ вѣры моею; при чемъ однако главное мое змеланіе — быть удосто- вѣренными въ спасеніи души дитяти — исполнилось.

Тогда старшаго своего воспитанника я отправилъ въ Москву, а младшій Щербининъ у меня сдѣлая такое опас-

но болень; но по прошествіи шести недѣль
выздоровѣлъ; а я между тѣмъ отпра-
вилъ Фозію въ Брестской валъ до самаго
Іюня, когда Совѣтомъ Союзныхъ Старшихъ
былъ уволенъ отъ сей временной службы.

Я поспѣшилъ въ Москву; но, къ сожа-
лѣнію, тамъ нашелъ моего старшаго воспи-
танника въ опасной болѣзни, и съ нимъ
я отправился въ Харьковъ къ отцу.
Здѣсь опять я принужденъ былъ вступи-
тъ въ училище тяжкихъ испытанийъ терпѣ-
нія; потому что патронъ мой весьма
много перелѣнился въ своихъ гусевосаніяхъ
и образъ жизни. И это для меня тѣмъ при-
скорбнѣе было, что я уже болѣе года мнѣ
назначеніе въ Москву, не приближая къ
исполненію его ни на одинъ шагъ. Впрочемъ
мнѣ послѣ было показано, что и это бы-

мо трудно въ моемъ ходѣ; потому что въ теченіе полутора года постоянно слушалъ каждый день юридическія лекціи, коишъ я отчасти обманъ моими скудными познаніями относительно Русскихъ законовъ и судопроизводства — что послѣ оказалось полезнымъ въ моемъ слушеніи.

Наконецъ наша слухай погово-
рить съ Я. Шербининымъ. Онъ зналъ,
что я болѣе не намѣренъ оставаться при
его дѣтяхъ. Онъ охотно отпустилъ
меня, — потому что при теперешней об-
разъ его мыслей я былъ ему въ тя-
гость, — и щедро наградилъ меня. Но
прежде, нежели мы окончили съ нимъ
разговоръ въ томъ, что издержано было
во время нашего путешествія, я
долженъ былъ обѣщать ему, не остав-

лать сына его, пока онъ не выздоровѣетъ совершенно, и елики бы сего не можно было достигнуть въ Россіи, то опять съ ними ѣхать въ Парижъ.

Итакъ вмѣсто того, что бы приближиться къ мѣсту моего назначенія, я теперь, можетъ быть, еще болѣе отдаляла отъ него. Московскіе врачи не знали болѣзни моего воспитанника; только одинъ угадалъ ее и вѣрнѣе признавая, что досель онъ не видалъ подобной. Изъ Москвы, по послѣднему зимнему пути, отправился я съ ними въ С. Петербургъ, гдѣ Лейбхирургъ Флокъ дѣлалъ надъ моимъ больнымъ удачную операцію.

Теперь я былъ уже освобожденъ и могъ ѣхать въ Сарепту, гдѣ получилъ новую

24.
инструкцію для своей должности въ
Москвѣ и, по назначенію Совѣта союз-
ныхъ старшинъ, былъ ординированъ
Епископомъ Иоан. Нилманомъ въ Діа-
кона Братской церкви. Лозунгомъ это-
го дня былъ текстъ: возгрьвей даръ
Божій, живущій въ тебѣ (2 Тим. 1, 6).

Малыя я блаженствовалъ и въ полномъ
удовольствіи проводилъ нѣсколько недѣль,
въ концѣ Сентября поѣхалъ въ Мо-
скву, куда наконецъ прибылъ въ Ок-
тябрь 1782 года, спустя болѣе двухъ
лѣтъ послѣ призванія, мною получен-
наго.

Въ Москвѣ у меня не было нико-
го знакомаго при Университетѣ,
кто бы могъ ходатайствовать за ме-
ня. Итакъ, по указанію моего

возлюбленного Господа, я немедленно обратилась къ тогдашнему куратору Университета *Г. Майнолу Свѣтнику Меллсино*, и сказала ему: я знаю, что вы были покровителемъ моему другу *Ялтерсофу*, а теперь я сама желаю получить мѣсто при Университетѣ. Онъ со вниманіемъ и пріятельно посмотрѣлъ на меня, и спросилъ: не глѣнь ли я *Братской Церкви*? — Онъ былъ со мною ласковъ и съ удовольствіемъ припоминалъ, что онъ былъ Прокуроромъ въ Св. Синодѣ, когда утвержденъ былъ извѣстный одобрителный отзывъ о религіи Братьевъ, къ чему и онъ съ своей стороны содѣйствовалъ. Онъ приказалъ мнѣ придти на другой день, и спросилъ меня: не желаю ли я быть поситицею не въ самомъ Университетѣ,

а въ близкомъ соприкосновеніи съ ними; такъ онъ говорилъ потому, что вѣсть мѣста при Университетѣ были заняты; а при немъ образовалось общество, которое употребляло людей всякаго рода для мѣстныхъ цѣлей. Я отказался отъ сего, — и послѣ третьяго моего прихода къ нему я опредѣленъ былъ Экстраординарнымъ Профессоромъ. Такимъ образомъ, во славу Божію и по указанію Спасителя, въ три дни окончено вѣдѣніе, которое мнѣ въ Барбѣ казалось невозможнымъ.

Въ то время я находилъ въ особенномъ странномъ положеніи между двумя партіями, кои одна другой были совершенно противоположны. Сильнѣйшая была партія Мартинистовъ, такъ

названная по имени Сен-Мертеня, со-
 тинителя книги о заблуденіяхъ и исти-
нѣ (*Des erreurs et de la verité*), кото-
 рая содѣйствовала къ опредѣленію ме-
 ня при Университетѣ и искренно бы-
 ла расположена въ мою пользу; потому
 что я принадлежалъ къ Братской цер-
 кви. Противоположная партія, ко-
 торая знала, что гленъ Братской
 церкви не есть Франк-масонъ, терпѣ-
 ла меня какъ нейтральнаго. А та-
 кимъ образомъ милосердый Спаситель
 посылалъ мнѣ свою помощь въ этомъ
 положеніи весьма тѣсною для моего
 сердца и гаето весьма гудеено. Когда
 въ Университетскою Совѣтъ надле-
 жало давать сурденіе о той или дру-
 гой партіи, который должно было

его, онъ не хотѣлъ ни о чемъ болѣе слы-
шать, какъ только объ Иисусѣ. По смер-
ти его члены его общества просили
меня сказать ему на Русскомъ языкѣ
надеробное слово, къ чему мнѣ дали
текстъ: подвижь добрый я совершилъ,
теченіе конилъ, вѣру сохранилъ и пр.
2 Тим. 4, 7.

Что касается до моихъ друзей
занятій въ Москвѣ: то я старался
съ вѣрностію проходить должность
Профессора. Я любилъ моихъ Сту-
дентовъ; и они любили меня. Препо-
давая Исторію, имѣлъ я много слу-
савъ внушать моимъ слушателямъ
основанныя на Словъ Божіемъ исти-
ны религіи. Особенно, когда въ сред-
нѣ Исторіи говорено было о Иудействѣ

ту, или другую сторону оскорбить, а
 думался больнымъ, или встрѣхалъ дру-
 гия препятствія, такъ что я не могъ
 бытъ при подобныхъ обстоятельствахъ;
 Ознакомствъ моемъ съ Профессоромъ
 Шварццомъ (который въ дѣтствѣ вос-
 питанъ былъ одною сестрою въ Силезіи,
 и въ которомъ она глубоко напечат-
 лѣла характеръ отличающійся гадъ
 Бодіихъ), Начальникомъ Мартинис-
 товъ, скажу только то, что я имѣлъ
 счастье мало по малу отвлечь его отъ
 мистическихъ идей его и опять при-
 всети къ истому и простому свѣту
 Евангелія. Онъ чрезвычайно любилъ
 меня и питалъ ко мнѣ довѣренность
 и въ послѣдней своей болѣзни, во вре-
 мя которой я ежедневно посѣщалъ

Иисуса Христа, какъ Оноя, то я обыкновенно посвящалъ на это двѣ лекціи, кои такъ нравились молодымъ людямъ, что они сказывали и другимъ о томъ: когда мнѣ надлежало объ этомъ говорить: и тогда со всѣхъ другихъ лекцій обыкновенно собирались въ мою аудиторию. Нѣтъ подобнаго было при реформациіи Лютеровой. Я никогда не всходилъ на кафедру, не обративши взоръ къ Милосердному Спасителю, и не испросивши Его помощи для исповѣданія Его, и никогда не сходилъ, не принеши Ему благодаренія за помощь Его.

Въ 1783 году женился я на двинцѣ — сестрѣ Саррѣ Доротей Фабриъ, которая пригласана была изъ

Германіи для вступленія со мною въ
 бракъ. Сначала я не могъ привыкнутьъ
 къ самому новому положенію, однакожь
 принялъ оно съ преданностію, какъ путьъ
 Господень: только это для меня и моеѣ
 невѣсты было сорокою школою тер-
 пѣнія.

Предписаніе Императрицы
 въ Университетъ, что Она посвяща-
 етъ Оберъ-Камергера Шувалова въ
 Москву - задержало меня въ Москвѣ до
 конца Юля. Тогда отправился я въ
 С. Петербургъ, гдѣ съ 5го Августа и
 обвѣнчались. Всевышній благословилъ
 бракъ нашъ 8го дѣтми: 3^{ми} сыновъ-
 ями и 5^ю дочерьми, изъ коихъ три
 дочери и два сына и теперь живы.
 Старшая дочь выдана за Шотландскаго

Миссионера Пинкертона (от которой онъ дошелъ уже до первого внука), вторая за реформатскаго Проповѣдника Губера въ Екатеринбургѣ, выше Саратова, на Волгѣ. Прогія дѣти состоятъ на попеченіи Общества, и я никогда не престану молитья о ихъ благополучіи. Сей нашъ бракъ, не мало льтъ продолжавшійся, есть такое благодареніе Божіе, за которое особенно не престану благодарить Спасителя моего. Хотя наши нравы были и весьма различны, но по Его милости мы всегда пребывали въ сердечной любви и единомысліи. Наши обоюдныя недостатки были въ некоторомъ равновѣсіи, такъ что чего недоставало одному, то восполнялось въ другомъ.

Она была мнѣ вѣрная помощница, и я не могу довольно возблагодарить Спасителя моего, что Онъ по милости Своей, при всѣхъ ея слабостяхъ и неоднократно приближеніи къ смерти, досель сохранилъ ее, — равно какъ и ее благодарю особенно за оказанное ей попеченіе обо мнѣ въ настоящей болѣзни моей; отъ души желаю получить ей за сіе отъ Всевышняго награду и благословеніе.

Въ Москвѣ продолжалъ я по предписанному занятія по своей должности, пользуясь милостивымъ покровительствомъ Спасителя моего. Я имѣю сердечное желаніе совершать дѣло Бога моего. Потому, кромѣ назидательныхъ наставленій при обществѣ

собраніи и сверхъ обыкновенной проповеди въ нашемъ домѣ, я охотно ловилъ все слушавъ, гдѣ надъямая едн-
 латъ гтонидуръ для славы Юзоніей. Час-
 то въ обѣихъ Лютеранскихъ церквахъ
 проповѣдовалъ я Евангеліе, и въ какои-
 дой изъ нихъ, по случаю болѣзни ихъ
 пасторовъ, цѣлую половину года зани-
 малъ мѣсто сихъ послѣднихъ. Но про-
 бѣ постыцалъ я нѣкоторыхъ болѣзныхъ,
 изъ коихъ многихъ надъясь срытти
 въ вѣчность. Въ особенности я есегод-
 но занимался приготовленіемъ на Нѣ-
 сколь языкъ ко Святому Прича-
 щенію многихъ молодыхъ людей,
 кои не знали по-Нѣмецки, какъ
 то: Естонцевъ и Латвийцевъ и другихъ
 необразованныхъ людей. Со дня на день

Eisenwerker) и часто говорил на томъ же языкѣ проповѣди предъ конфирмаціей въ присутствіи многихъ слушателей. Несколько разъ такоимъ собиралъ я этихъ необразованныхъ людей (so депан-Атен Eisenwerker), и бесѣдовалъ съ ними на Русскомъ языкѣ, впрочемъ безъ всякаго успѣха. -

Притомъ я имѣлъ обширную корреспонденцію и большую часть по нудамъ сердечнымъ, такъ что, при множествѣ другихъ моихъ трудныхъ занятій, я часто писалъ по десяти писемъ въ одинъ почтовый день. Притомъ я частнымъ образомъ давалъ лекціи нѣкоторымъ лицамъ, какъ то: Графу Панину, который и теперь еще живъ, Г. Балахову и другимъ. Сверхъ

того шель я не мало хлопотъ въ Судавъ по различнымъ дѣламъ Братской церкви, въ коиъ особенно относится постройка новаго каменнаго дома, и освобожденіе нашего дома отъ постоевъ; послѣднее было особенно важнымъ обстоятельствомъ для моего духа. Моя служба при Университетѣ и скудость видимыхъ плодовъ отъ проповѣданія Евангелія сдѣлали жизнь мою въ Москвѣ часто тягостною и неприятною.

1784 года произведенъ я въ Коллежскаго Ассессора. Но, когда по прошенствіи двухъ братьевъ, хотѣли меня представить въ Надворные Совѣтники; то я отказалая отъ сего.

Въ сіе время отъ опекуновъ богатого молодого дворянина Давыдова

мнѣ предложено было воспитать его на весьма вредныхъ условіяхъ; на что впрочемъ я не согласилась, и послѣ узнавъ, какъ хорошо я сдѣлала, что отказалась отъ сего.

1788 года влѣтъ съ своею женою и четырьмя дочерьми, въ концѣ младшей было только четыре недѣли, я выдѣлъ съ переселяющимися братьями въ Сарепту, для отдачи въ пансіонъ двухъ старшихъ дочерей моихъ. Хотя жена моя подверглась сильному кровотеченію; но упованіе на возлюбленнаго Спасителя нашего служило для насъ единственною помощію, и Онъ не посрашилъ насъ. Наконецъ эта безпечная повѣдка окончилась благополучно. Отдавши, по желанію нашему, двухъ

дочерей своих въ пансіонъ, и проведя нѣсколь-
 колько недѣль, во время коихъ мы пользо-
 вались любовью и благопривѣтливостію
 братьевъ, мы возвратились наконецъ на
 свое мѣсто въ Москву.

Живя уже одинадцатый годъ
 въ Москвѣ, и не ожидая почти ника-
 кой перемѣны, вдругъ 1793 года полу-
 чилъ я приглашеніе быть въ С. Петер-
 бургъ въ должности Проповѣдника и
 Агента на мѣсто Брата Христ. Фрид-
 риха Фрегора, который получилъ наз-
 наченіе въ Кейвидъ. Я охотно принявъ
 это назначеніе: только, казалось, не
 было никакой возможности выйти
 изъ Университета; потому что на
 меня съ нѣкоторыми другими Духов-
 ными и Свѣтскими лицами возмо-

омена была Тайная Коммисія, раз-
 смотреть дѣло Мартинистовъ — дѣло
 весьма непріятное, трудное и опасное,
 въ которомъ однакожь я усматривалъ
 милосердый Промыслъ возлюбленнаго
 Спасителя моего. Когда оканчивалась
 эта Коммисія, я всячески изыскивалъ
 благопріятный случай, просить о своемъ
 увольненіи; теперь Божь поалавъ его, и
 меня уволили съ наилучшими атте-
 статами. Ахъ, какъ я былъ радъ и
 благодаренъ Спасителю моему, кото-
 рый болѣе 10 лѣтъ охранялъ ме-
 ня Своею милостію въ селѣ трудномъ
 и опасномъ служеніи, въ которомъ Онъ Самъ
 премудро ввелъ меня, и въ которомъ
 Самъ руководилъ меня и изъ котораго
 извелъ наконецъ. Да будетъ Ему за все

сие хвала и благодареніе!

Изъ проведеннаго мною времени въ Москвѣ я замѣчу еще только то, что возлюбленный Спаситель мой навсегда сдѣлалъ для меня явнымъ свидѣніемъ, и стихъ: да будетъ глубокимъ явленьемъ Ленца слава отъ насъ-бѣдныхъ людей, которыхъ души всегда ищутъ помощи въ крови Иисусовой, а не суть святые ангелы. Я не понималъ ясно, что значитъ быть грѣшникомъ и непрестанно просилъ Господа совершенно очистить меня, такъ, чтобы я уже не чувствовалъ своего разтлѣнія. Казалось, Онъ благоволилъ исполнить мое прошеніе, и я почувствовалъ отъ сего нѣкоторое спокойствіе; но прежде, нежели я успѣлъ вполне насладиться онымъ, съ ужасомъ при-

мнилъ, что я съмался весьма холоденъ
и нечувствителенъ въ сердцѣ своемъ къ бла-
сителя, и уже съ большимъ рвеніемъ
просилъ и молилъ Его, дабы Онъ опять
вдохнулъ въ душу мою чувство и созна-
ніе, что я, достойный проклятія
и смерти, грѣшникъ. Тогда увидѣлъ
я, что опребѣи, наказанный отъ Бо-
га нами на земли, состоитъ въ томъ,
что бы нами оставаться бѣдными грѣ-
шниками, а не быть святыми анге-
лами; только бы при этомъ былъ все-
гда открытъ нами путь къ являемъ
Иисусовымъ

1793 года въ Июль прибылъ я
въ С. Петербургъ и введенъ былъ въ дол-
жность любезнымъ братомъ Григоріемъ,
и, къ удовольствію моему, нашелъ

между тамошними братьями мно-
гих преданных своих знакомых.

Отправляя дѣла свои по заказу
Агента, которыхъ по большей части на-
ходились въ рукахъ Правительства,
нашелъ я въ Генераль Коновницынъ
старого знакомого, который во мно-
гомъ помогалъ мнѣ. Проповѣдываніе
Евангелія было здѣсь для меня при-
ятнымъ занятіемъ, потому что не
было недостатка въ людяхъ, жела-
ющихъ спасенія, и, хвала моему
Спасителю! Я самъ чувствовалъ отъ
того благотворнаго дѣйствія для
своего сердца, хотя всегда съ тре-
петомъ всходилъ на кафедру и ос-
тавлялъ ее съ прискорбнымъ чув-
ствомъ своего несовершенства. При

селъ Спаситель болѣе и болѣе утверди-
 далъ меня въ вѣрн въ Его кровь и смерть.
 Часто, при тайной мысли о собствен-
 ной праведности, возникало во мнѣ же-
 ланіе долѣе пожить на свѣтѣ, что бы
 имѣть возможность лучше пригото-
 виться къ смерти. Но для меня ед-
 малось яснѣе то, о чемъ издѣтства
 такъ часто молвила: „Аристова кровь
 и праведность есть моя мѣсто и ук-
 рашеніе“ и когда теперь я ясно по-
 нимаю, что се одно могло едѣлатъ меня
 блѣднѣе и при самомъ лучшемъ
 приготовленіи: то и желаніе времени для
 приготовленія имѣло во мнѣ.

Не наша любовь къ Нему, но Его
 любовь къ намъ, которая подвигла Его
 на смерть, есть причина нашего спасенія.

Когда я въ сіе время приводилъ себя на мысль, съ какими терпѣніемъ, мило- стію и любовію Онъ велъ меня по пути жизни: о! какъ сладостно тогда радова- лось во срубинѣ души моеи имя крот- каго Ангела Божія!

Часто обращались ко мнѣ съ сокру- шенными сердцами и Русскіе ивъ ниска- го, среднего и высшаго сословія, и я со- знавалъ, что не могъ быть для нихъ столько полезнымъ, сколько бы охотель- но было для ихъ наиданія. Я упомя- ну здѣсь только объ одномъ духовномъ, который былъ Протопопомъ въ Крестецъ кѣ. Онъ жилъ у меня въ Москвѣ и очень хорошо знаетъ по-Нѣмецки. Его переписка со мною была доказатель- ствомъ того, что можетъ совершить Душа

Божіи въ людяхъ и внѣ нашего вѣро-
исповѣданія. Я покупалъ ему весьма мно-
го Братскихъ сочиненій; и его знакомые,
средь которыхъ онъ обыкновенно появ-
лялся ко мнѣ, казалось, мнѣли одинакія
съ нимъ мысли. На пути въ Суренту
я хотѣлъ поѣхать къ нему; но не удалось.

Спаситель заранее научилъ меня,
что успѣхъ и во внѣшнихъ дѣлахъ
человѣческихъ зависитъ не отъ ихъ силъ
и старанія; но отъ Него Самого. По-
тому я, вступая въ сношеніе о дѣ-
лахъ своихъ съ членами Правитель-
ства, когда говорилъ съ ними, обыкно-
венно внутренно повторялъ алѣдующій
стихъ изъ извѣстной молитвы: даждь
мнѣ ради мира, который имѣю съ
Тобой, сохранить миръ и съ людьми.

Друзеіе, люди, казалось, дѣлали многое безъ
Его помощи; но я сомнѣваюсь, чтобъ онъ
пустилъ сіе для своихъ избранныхъ.
Я даже знаю тому достопамятныи при-
мѣръ: при одномъ сочиненіи, самомъ обык-
новенномъ и простомъ, подобнаго которо-
му я написалъ уже больше десяти, раз-
ными обстоятельствоми я былъ задержанъ,
такъ что долженъ былъ поспѣшить, что
бы изготавить его къ назначенному вре-
мени: я началъ писать, не призвав-
ши благословенія у возлюбленнаго Гос-
пода и испортилъ разъ, два и даже до
шести разъ. Я уяснулася, тогда съ-
зидать свою ошибку, исповѣдалъ предъ
Нимъ свою погрѣшность, и сочиненіе
было скоро окончано благополучно. Это
случило для меня наидательнымъ

прилипло; но я часто, къ стѣсѣ своему,
забывалъ его.

По смерти Императрицы Екате-
рины II въ 1796 году и по вступленіи
на престолъ Императора Павла I,
посланъ былъ 1796 года изъ Сарепты въ
С. Петербургъ любезный братъ Іоаннъ
Яковъ Лоренцъ, что бы вмѣстѣ со мною
стараться о благе церкви въ утвер-
жденіи и распространеніи привиле-
гій ея — въ чемъ мы, при мношихъ обя-
занныхъ доказательствахъ любвеобиль-
наго водительства Спасителя нашего,
по милости нашему совершенно ус-
пѣли. Его временное и вѣчное благопо-
веніе да погнетъ надъ неупомянуты-
ми здѣсь споспѣшевателями
въ сей вадимовъ для блага нашей

Церкви дѣль.

Посль того я началъ страдать
местокою ломотою. Климатъ мнѣ
не благопріятствовалъ. Дѣти мои
подрастали и илили нуоиду воспитыва-
ваться въ какомъ нибудь учебномъ заве-
деніи, такъ, что старшій мой сынъ
почти уже опоздалъ. Къ этому присо-
единились друпія обстоятельства, кои
все вмѣстѣ заставили меня просить
Совѣтъ Сюзныхъ Старшинъ о переиме-
щеніи меня въ другое мѣсто. — Мнѣ
обѣщали и я уже готовила въ отъ-
ѣзду въ Ферманію, какъ вдругъ полу-
чила назначеніе быть вторымъ Нас-
тоятелемъ въ Сарептѣ.

Мое, мѣстами и болѣзнію ос-
лабленная дѣятельность, дѣлала

меня ненадежнымъ для сей должности, которую я не надѣялая проходить должнымъ образомъ: впрочемъ я не могъ отъ ней отказываться, потому что я никакъ не дердалъ противиться, если такъ опредѣлимъ Спаситель. И уже изъ многихъ опытовъ я узналъ, что Спаситель помогаетъ то и носить, что Онъ возлагаетъ. Пресвитеромъ моимъ въ С. Петербургѣ назначенъ братъ Давидъ Краковъ: и я долженъ былъ дожидаться прибытія ^{изъ} Нейвида Брата Фрегора, потому что Братъ Христианъ Фридрихъ Фрегоръ, по изволенію возлюбленнаго Господа, назначенъ былъ Проповѣдникомъ въ Сарепту. Но это, судя по теловѣтски, казалось невозможнымъ длѣмъ; потому что

Императоръ не хотѣлъ и весьма стро-
 го запретишь впускать въ Россію ухе-
 нныхъ иностранцевъ, такъ что обра-
 зовавшаяся въ С. Петербургѣ Голланд-
 ская церковь во все время Его цар-
 ствованія оставалась безъ Пастора,
 что стоило многихъ воздыханій и
 молитвъ. Но наконецъ мы получи-
 ли извѣстіе о прибытіи нашихъ
 братьевъ въ Кронштадтъ, и чрезъ
 часъ потомъ точное извѣстіе отъ
 одного друга, что Грегъ, содержа-
 шій въ рукѣ Своей сердца людей,
 преклонилъ сердце Монарха, чтобы
 не только Брата Грегора, какъ Стар-
 шину Братской церкви съ его това-
 рищами впустить въ Россію, но и
 еще двухъ теловѣкъ, бывшихъ съ нимъ

на одномъ суднѣ. Сколько слезъ благодарности и радости извлекло это обстоятельство у всѣхъ, которые узнали о селѣ и принимали въ томъ участіе!

Съ особеннымъ, незабвеннымъ усердіемъ и любовію простившись съ любезными С. Петербургскими братьями и друзьями, отправились мы чрезъ Москву — въ дальній и по разнымъ отхожденіямъ тягостный, но по любезному товариществу пріятный и счастливый путь, и 1² Сентября 1800 года прибыли въ Сарепту. Такимъ образомъ мое тридцатилетнее змеланіе, зमितъ въ селѣ общество, исполнилось. Я во все теченіе моей жизни былъ совершенно увѣренъ, что Милосердый

и Премудрый Савль руководствуетъ и управляетъ шествию каждаго изъ своихъ сыновъ, въ особенноти, что, въ течение ихъ жизни, ничего, ни самаго льпшого обетоятельства, не бываетъ безъ намеренія и пользы, а тьмь меньше можетъ быть оставляемо то, что сообразно съ цѣлюю каждой души въ гасности. Многда мнѣ приходило на мысль: мечтаь бы я быть рожденнымъ въ Братскою церкву въ Сарептѣ, дабы мнѣ совсемъ не знать неописаннаго развращенія въ свѣтъ; такъ какъ се познаніе было мнѣ гасно камнемъ претыханія и соблазна. Однакоже поаль увидѣть, что ели бы я родимая въ этой церкву; то меньше бы познакомился съ

глубиною человеческого развращения, и едва ли бы сколько нибудь позналъ свое собственное окаянство, что нужно было въ моему смиреніи. Равнымъ образомъ я узналъ и суетность того моего мѣланія, что бы мнѣ тогда, по моему помянуваніи, вступитъ въ эту церковь: тогда менѣе позналъ бы я свою грѣховность.

Здѣсь не могу достойно выразитъ хвалы моеи и благодарности за всю благодать и милосердіе Спасителя моего, которая явилъ Онъ мнѣ въ семь любезномъ Обществѣ въ такомъ обилии, что я не могу подробно всего высказать. Онъ даровалъ мнѣ, сколько я знаю, мнѣ съ любезными собратіями въ сердечной любви; даровалъ мнѣ сердце, исполненное

любви ко всемъ братьямъ отъ дитяти до
дряхлаго старца безъ извѣтія; и я надѣ-
юсь унести се сердце съ собою въ предсто-
ящую мнѣ вѣчность. Любовь есть и
всегда была стихіею Его-Спасителя;
любовь къ Нему и братьямъ есть на-
ше блаженное предназначеніе. Она пре-
будетъ и послѣ нашей кончины. Вѣ-
ра и надежда упрямдѣтая, но любовь
не шаякнетъ.

Впрочемъ особенно до меня касаю-
щаяся обстоятельство, какъ, напри-
мръ, въ 1802 году поѣздка моя въ
Украину и до самыхъ Австрійскихъ
границъ, (равно какъ и частная моя
жизнь), равно какъ и частная моя
жизнь известны моимъ любезнымъ
братьямъ. Что я могъ сдѣлать, то

охотно дѣлалъ. Обычную и гестивную радость и печаль я охотно радѣлалъ, хотя не веегда могъ показать это надѣлать.

Никто не можетъ быть столь сильнымъ доказательствомъ тому, что можетъ сдѣлать кровь Сладчайшаго Исуса съ самымъ окаяннымъ теломъ-каль, какъ я. Теломъкъ, отъ природы испорченный, ничего не можетъ дѣлать, какъ только грѣшить. Такъ и я чувствую, что самое наилучшее мое осквернено грѣхомъ. Но меня срътило милосердіе, и потому я сердечно радуюсь моему искупленію отъ всякаго зла и съ радостію возношу мое грѣхоблиное сердце и главу къ Тому, который омылъ меня Сво-

ею кровію и Который ризою Своею правды покрылъ всю мою жизнь и даруетъ мнѣ въ оной предстать предъ мизеръ Его славы."

Силь заключаетъ любезный, кнѣзь Блаженный, Братъ нашъ Іоаннъ Вишандъ повѣствованіе о своемъ временномъ странствованіи, повѣствованіе, которое онъ написалъ на одрѣ болѣзни, и оставилъ намъ, какъ прекрасный и поучительный памятникъ того, что Спаситель отвелъ надъ его душою, и какими трудными путями велъ его и привелъ къ Своему спасенію, въ коемъ указалъ ему обширный кругъ дѣйствованія, которымъ Братское Общество, а въ особенности гавде-

нія въ Москвѣ, С. Петербургѣ и здѣсь въ
Сарептѣ, пользовались въ продолженіи двад-
цати шести лѣтъ.

Здѣсь можно бы было, къ славу Бо-
жіей, присовокупить еще многое, что Онъ,
по своей скромности и смиренномудрїи,
опустилъ въ своеручномъ описаніи; впро-
чемъ мы ограничились алтдующимъ ке-
линомъ, что случилось съ нимъ во вре-
мя осьмилѣтней его службы въ здѣш-
немъ Братскомъ Обществѣ, и скажемъ
о семъ только вкратцѣ.

Покойный братъ прибывъ сюда изъ
Петербурга, какъ выше онъ самъ сказалъ,
въ 1800 году, со своимъ любезнымъ се-
мействомъ и съ нѣкоторыми брать-
ями изъ Германіи, веселъ и здоровъ,
и не-медленно со всею усердіемъ и

дѣятельностію вступилъ въ напечатанную ему должность, скоро привыкъ къ дуау и ходу дѣлъ церкви, не смотря на то, что большую часть своей жизни онъ провелъ совсемъ на другомъ поприщѣ и даже, со времени своего вступления въ братскую церковь, все бывъ занятъ посторонними дѣлами.

Въ должности Настоятеля, которую онъ получилъ и исправлялъ достойными и похвальными образомъ, весьма полезны были его основныя познанія Русскихъ законовъ и дѣлопроизводства; знаніе языка и пр.; равно какъ и обширное его знакомство со многими знаменитѣйшими сановниками въ Государствѣ, такъ что онъ въ этомъ, равно какъ и въ дру-

гизъ отношеніяхъ, смертію своею за-
ставилъ насъ чувствовать наши недоста-
токъ и невознаградимую потерю.

Съ неутомимую бдительностію и
дѣятельностію онъ старался споспѣ-
шеествовать истинному благу церкви,
защищать ея права и преимущества
и быть ея ходатаемъ. Здѣсь онъ по-
казалъ себя истиннымъ Патриотомъ
Россіи, котораго онъ почиталъ вторымъ
отцомъ и сердечно любилъ. Со вре-
мени Синода, въ 1801 году бывшаго,
былъ онъ Президентомъ Коллегіи
Надзирателей. Кроме сихъ занятій
многоразлично служилъ онъ церкви
и дружелюбно многими своими даровані-
ями и познаніями (какъ то: по ме-
тевскимъ дѣламъ; такое составлялъ

пѣанки, переводилъ съ Русскаго, Французскаго и Англійскаго языковъ на Гѣльмекій и обратно), и въ особенноти служилъ проповѣдями и другими наглядательными наставленіями, которыя исполнены были опытности и ошизни; совершалъ таинства для многихъ находящихся здѣсь въ работѣ колонистовъ и т. п.

Въ посѣщеніи собранійъ всей церкви и своего хора былъ онъ такъ ревностенъ и исправенъ, что хотя не имѣлъ дара пѣнія, однако не пропускалъ никогда Богослуженія и гася, для пѣнія опредѣленнаго, даже и тогда, когда онъ былъ нездоровъ и занятъ другими дѣлами. Такъ какъ онъ имѣлъ весьма крѣпкое и

и здоровое теллоаложеніе, съ коими въ равной степенн стояли и душевныя его силы; то мы очень мечтали и надвьялись долго имѣть у себя сего трудолюбиваго, вѣрнаго и съ богатыми дарованіями слущителя; но Господь и Спаситель нашъ иначе положили въ совѣтъ Своемъ. Еще въ Октябрѣ прошедшаго года онъ началъ гуветвоватъ себя недоровымъ; но, не смотря на то, онъ продолжалъ свою обыкновенную дѣятельность и не щадилъ себя. Началомъ сей болѣзни была ломота въ костяхъ, отъ которой за нѣсколько лѣтъ еще страдалъ онъ, живя въ С. Петербургѣ. Теперь она перешла въ мелудокъ и разрушала пищеварительныя орудія, такъ что въ послѣдніе лѣтаци онъ

не могъ уже принимать никакой пищи; отъ того по необходимости и его крѣпкое тѣло начало тахнуть и опадать. Однакожь онъ не преиде слезъ въ постелю, какъ въ началъ Юня и притомъ въ томъ ожиданіи, въ той надеждѣ, что Спаситель ея болѣзнію окончитъ дни его и переселитъ въ вѣчный покой. Но при селѣ истощеніи его тѣлесныхъ силъ, духъ его былъ бодръ и крѣпокъ до послѣдней минуты. Онъ не преставаеъ принимать живѣйшаго участія въ дѣлахъ церкви, и съ охотою часто разговариваеъ съ пощивавшими его, для которыхъ весьма назидательны и спасительны были его мирное спокойствіе, свѣтлый взоръ, обращенный на Іисуса и Его примиреніе и на

Безупречныя свидѣтельства любви и милосердія къ нему Спасителя — о чемъ онъ часто воспоминаема съ изступленіемъ.

Въ послѣднія недѣли, когда онъ не могъ уже ни читать, ни писать, — это досель дѣлалъ онъ, лежа въ постель, — весьма часто воспоминалъ объ отсутствующихъ своихъ друзьяхъ и знакомцахъ изъ Россіи и Англій, называя ихъ по имени, и дѣлалъ се съ такою любовію и трогательностію, что можно было чувствовать, съ какою нѣжностію онъ вполне бѣлъ къ нимъ привязанъ. При сему обыкновенно присовокуплялъ онъ смеланіе и твердую надежду, что нѣкогда увидитъ онъ вѣтъхъ ихъ предъ престоломъ Ангела.

Въ день его бракосочетанія $\frac{5}{17}$ Авгу-

ста, когда многие братья пришли поздравить его и супругу его съ наступающимъ 25^{-мъ} годовымъ наъ супружества — онъ былъ душевно радъ и съ признательностью благодарилъ свою супругу за ея попечение и постоянное усердіе, какое оказывала она ему день и ночь въ сей его болъзни, съ великою любовію воспоминалъ также о своихъ дѣтяхъ — то онъ обыкновенно елиждневно дѣлалъ и особенно объ отсутствующихъ.

Ему очень прискорбно было, что дѣти его, хотѣвшіе поспѣтть его отишь льтомъ, не могли прохсать по прикинь карантина, для предохраненія отъ чумы, поставленнаго на Кавказъ, и должны были воротитъ-ся назадъ въ Каррасъ; впрочемъ никто

не беспокоило его.

Въ праздникъ брачнаго хора $\frac{26 \text{ Августа}}{7 \text{ Сентября}}$ онъ въ послѣдній разъ приближаясь вѣнцями съ своею супругою Святыхъ таинъ, съ полными присутвіемъ духа; съ особенною преданностію и умиленіемъ.

Послѣ сего праздника, началъ онъ вѣнцями болѣе и болѣе, даже и днемъ. При постепенномъ истощеніи силъ его, онъ обыкновенно съ радостію говорилъ предстоявшимъ, что послѣдній часъ его приближается.

30 Августа, когда меньшій сынъ его Іоаннъ Фридрихъ отправлялся въ соупутствіи Брата Леонарда Моса въ Германию, для обученія въ воспитательномъ домѣ въ Низки, нашъ любезный больной пожелалъ себя благо-

словенія. Это происходило послѣ воскрес-
ной проповѣди въ присутствіи членовъ
Совѣта Союзныхъ Старшинъ и дру-
гихъ братьевъ. Здѣсь братъ Грегоръ
въ сердечной молитвѣ искренне бла-
годарилъ Спасителя за все оказанное
Мнѣ больному благоудяніе и за все
блага, которыми Ему угодно было
благословить чрезъ него столь многихъ
людей внутри и внѣ нашего круга, осо-
бенно же за вѣрное сужденіе здѣшне-
му Обществу и просилъ Спасителя
даровать больному тишину и блажен-
ную кончину и дать ему блаженство
и успокоеніе въ своихъ язвахъ.

Тогда дано ему было въ вѣчное
успокоеніе благословеніе Господа и отъ
всей церкви; между тѣмъ какъ многие

изъ присутствующихъ проливали слезы любви, Ригандъ сохранялъ совершенное присутствие духа. После сего еще сказалъ онъ коснѣющимъ языкомъ нѣсколько словъ отъзнавшему своему сыну и далъ ему последнее родительское благословеніе.

На другой день $\frac{31 \text{ Августа}}{12 \text{ Сентября}}$ ударилъ наконецъ давно омеланный имъ часъ; при пѣніи предстоявшими священныхъ стиховъ, онъ мирно и тихо, съ веселымъ и благоговѣйнымъ взоромъ, испустилъ духъ въ половинѣ пятого часа полудни и угаъ какъ свѣта. — Онъ жилъ 64 года и 3 мѣсяца безъ нѣсколькихъ дней. Въ Россіи жилъ 44 года. Лозунгъ въ день его кончины былъ слѣдующій: я благословляю

тебя, и ты будешь въ благословеніе.

Истинно велико и необъятно благосло-
веніе, которое содѣлалъ и оставилъ Ви-
гандъ въ сей странѣ и которое и пос-
лѣ него принесеть плоды, пребывающіе
вѣчно тамъ — на небѣ. Онъ теперь въ
миръ и покоевъ отъ трудовъ своихъ.

Всѣмъ с рукописи томъ № 138 стр 138

